

ЭЗОТЕРИЗМ И МИСТИЦИЗМ В РОССИИ

В. В. Кучурин

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.: ПИСЬМА А. Ф. ЛАБЗИНА К Д. П. РУНИЧУ

Предисловие

Настоящая публикация писем А. Ф. Лабзина к Д. П. Руничу предпринимается с целью осветить один из важнейших периодов в истории эзотерической традиции в России. Она позволит глубже понять особенности религиозно-просветительской деятельности масонов-розенкрейцеров, которые были главными проводниками и популяризаторами всякого рода мистических, теософских и эзотерических учений в России в первой четверти XIX в., когда, по справедливому замечанию М. О. Гершензона, мистицизм «царствовал всюду и его влияние падало на литературу, педагогику, живопись, архитектуру». Это «было настоящее, могучее общественное движение, равно увлекавшее и наивные, и просвещеннейшие умы»¹. Последователей было много. Одним из наиболее значительных среди них являлся Александр Федорович Лабзин². К эзотерическому движению он примкнул еще в период учебы в Московском университете под влиянием известного мистика-масона И. Шварца, которому он был обязан всем своим мировоззрением³. После закрытия московских масонских лож А. Ф. Лабзин

© В. В. Кучурин

¹ Гершензон М. О. Чаадаев. С. 32.

² О жизни и творчестве А. Ф. Лабзина см.: Бессонов П. А. Ф. Лабзин (литературно-биографический очерк) // Русский архив. 1866. № 6. С. 818–836; Дубровин Н. Ф. Наши мистики-сектанты (А. Ф. Лабзин и его журнал «Сионский вестник») // Русская старина. 1894. Т. 82. № 9. С. 145–203; № 10. С. 101–126; № 11. С. 58–91; № 12. С. 98–132; 1895. Т. 83. № 1. С. 56–91; № 2. С. 35–52; Державин Н. А. «Ученик мудрости» (А. Ф. Лабзин и его литературная деятельность) // Исторический вестник. 1912. № 7. С. 137–175; Модзалевский Б. Л. Александр Федорович Лабзин. СПб., 1904; Беспалова Е. К. Ссылка А. Ф. Лабзина и симбирские масоны // Памятники Отечества. М., 1998. Вып. 41. С. 101–107; Васильева Ю. С. А. Ф. Лабзин в общественной жизни столиц и провинции конца XVIII – первой четверти XIX веков: дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2002; Гриц А. Е. Феопемпт Мисаилов, или бесовская гордость // Родина. 2006. № 10. С. 62–67; Кучурин В. В. 1) Материалы для изучения эзотерической традиции в России в начале XIX века: А. Ф. Лабзин и «Сионский вестник» // Вестник молодых ученых. 2004. № 1. С. 75–78; Кучурин В. В. Из истории религиозных споров русских масонов-розенкрейцеров: Н. И. Новиков и А. Ф. Лабзин // Вестник РХГА. 2010. Т. 11. Вып. 1. С. 18–24.

³ См.: Лабзин А. Ф. О чтении книг // Шварц И. Г. Беседы о возрождении и молитве. Записки. Речи. Материалы для биографии. Донецк, 2010. С. 195–196;

переехал в Петербург. Перед отъездом его из Москвы с ним произошел случай, в котором он видел особое проявление Промысла, направляющего его по пути проповеди, для поднятия упавшей религии. Беседуя с одним неверующим, А. Ф. Лабзин с одного раза обратил его на путь истины и при том с такою убедительностью, что тот возненавидел все земное, выразил желание отдать все свое имение наставнику и уйти в монастырь. «Происшествие сие, – говорит сам А. Ф. Лабзин, – случилось совсем неожиданно, когда ни обращенный, ни обратитель ни малейшаго не имели о том намерения и когда они вместе были в бане. Оно так поразительно было для самого действующего лица, что он снова подтвердил обет свой, и при сем невольно как-то вырвались у него слова молитвы: “Не ввери мя человеческому предстательству”¹; и потому он тут же дал обещание предаться так воле Вышняго, чтобы не только не искать ничего земного, но ниже искать чьего-либо покровительства; и случай сей представился ему такою святынею, что он не только не усомнился отречься от предложения своего приятеля, но не захотел принять ни малейшаго от него за то воздаяния, ниже какой другой услуги»¹. Однако время для пропаганды эзотерических учений было неблагоприятное. Лишь с начала XIX столетия он развернул активнейшую литературную и религиозно-просветительскую деятельность, благодаря которой стал одним из главных деятелей русского эзотерического движения начала XIX в. В частности, с 1801 г. А. Ф. Лабзин начал издавать книги мистического содержания, в которых видел могучее средство для распространения в обществе истинных, по его мнению, знаний и понятий о «внутренней» церкви. Среди них сочинения К. Эккартсгаузена «Путешествие младаго Костиса от Востока к Полудню» (СПб., 1801), «Важнейшие иероглифы для человеческого сердца» (СПб., 1803), «Наставление мудраго испытанному другу» (СПб., 1803), «Облако над святилищем, или нечто такое, о чем гордая философия и грезить не смеет» (СПб., 1804), «Ночи, или беседы мудраго с другим» (М., 1804), «Ключ к таинствам натуры» (СПб., 1804). Кроме того, А. Ф. Лабзин издавал сочинения Ю. Штилинга «Приключения по смерти» (СПб., 1805), Пуарата «Просвещенный пастух, или духовный разговор одного благочестиваго священника с пастухом, в котором открываются дивныя тайны божественной и таинственной премудрости, являемой от Бога чистым и простым душам» (СПб., 1806) и многие другие.

Успех этих изданий среди любителей мистических сочинений, с одной стороны, а с другой – желание бороться с книгами «соблазнительными и развратными», побудили А. Ф. Лабзина предпринять издание «христианского журнала» под названием «Сионский вестник». В предисловии к журналу он указывал: «Мы начинаем его отнюдь не в намерении учить или наставлять кого; а, по свойственной человеку общительности, хотим

Сионский Вестник. Письмо издателя «Сионского Вестника» А. Ф. Лабзина к Н. Н. Новосильцеву // Русский архив. 1908. Кн. 2. № 7. С. 036.

¹ Сионский Вестник. Письмо издателя «Сионского Вестника» А. Ф. Лабзина к Н. Н. Новосильцеву. С. 036.

только поделиться с ближним нашим тем благом, которое сами любим и дорого ценим, и которое может быть и ему столь же любезно»¹. В связи с этим заметим, что А. Ф. Лабзин, не отказываясь от традиционных для масонов-розенкрейцеров идей, все-таки отдавал приоритет новым для России авторам, которые были представителями религиозно-мистического направления в западно-европейском эзотеризме, которое современные исследователи, связывая его с учением о внутреннем просветлении человека, называют иллюминизмом². Оформилось оно в конце XVIII – начале XIX в. Наиболее известным его представителем был Э. Сведенборг. Кроме того, к нему относят И. К. Лафатера, У. Лоу, И. Г. Юнга-Штиллинга, К.-Л. Сен-Мартена. Влияние иллюминизма обнаруживают также в работах Новалиса, К. Эккартсгаузена, Ф. Баадера. Под влиянием этих авторов и формировалось мировоззрение А. Ф. Лабзина, которое в полной мере выразилось в его журнале «Сионский вестник». Здесь помимо статей самого издателя печатались биографии К. Эккартсгаузена, И. Г. Юнга-Штиллинга, мистические труды Г. С. Сквороды, Н. В. Репнина, И. В. Лопухина, сообщалось о религиозных событиях, происходивших за границей, указывалось на состояние христианства в России, пропагандировались магнетизм, спиритизм и мистика. Круг читателей журнала был поначалу невелик, но затем после возобновления в 1817 г. его выписывали уже по всей России. Об этом свидетельствуют списки подписчиков, среди которых были представители самых разных сословий, в том числе и православного духовенства.

В истории русского эзотерического движения этот журнал занимает очень важное место. Исследователи не без оснований считают «Сионский вестник» главным и наиболее выразительным органом русского эзотеризма, по которому всего удобнее и даже полнее можно изучать все отличительные стороны последнего³. Но литература, посвященная истории «Сионского вестника» немногочисленна⁴. А что касается фактов и обстоятельств, относящихся к работе над журналом и его закрытию, то они вообще остаются малоизвестными. В связи с этим огромный интерес представляют письма А. Ф. Лабзина к Д. П. Руничу, хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки⁵. Они охватывают значительный период жизни известного религиозного издателя, писателя и журналиста. Письма весьма информативны и содержательны. Они раскрывают самые разные стороны жизни и творчества А. Ф. Лабзина, в том числе позволяют

¹ См.: [Лабзин А. Ф.] Новый год. С. 7.

² См.: *Faivre A.* Esotericism. P. 161.

³ См.: *Галахов А. Д.* Обзор мистической литературы в царствование императора Александра I. С. 94.

⁴ См.: *Бессонов П. А.* Ф. Лабзин (литературно-биографический очерк). С. 831–834; *Дубровин Н. Ф.* Наши мистики-сектанты (А. Ф. Лабзин и его журнал «Сионский вестник») // *Русская старина*. 1894. № 11. С. 71–91; № 12. 120–129; 1895. № 1. С. 56–91; *Державин Н. А.* «Ученик мудрости» (А. Ф. Лабзин и его литературная деятельность) // *Исторический вестник*. 1912. № 7. С. 142–147, 151–160.

⁵ ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22–26.

реконструировать историю подготовки и издания «Сионского вестника» в 1806 и 1817–1818 гг.

Из многочисленного корпуса писем А. Ф. Лабзина к Д. П. Руничу в настоящую публикацию вошли тридцать два письма, в которых он достаточно подробно раскрывает свою работу над подготовкой и изданием «Сионского вестника». Письма публикуются по автографам в хронологической последовательности. Тексты воспроизводятся в современной орфографии и пунктуации с сохранением некоторых языковых особенностей. Сокращения, пропущенные буквы, а также слова, прочтение которых вызывает сомнения, заключаются в квадратные скобки. Подчеркивания не воспроизводятся. Пометы адресата оговариваются в подстрочных примечаниях.

Текст

1.

14 октября 1805.

По причине сегодняшнего праздника, дающего мне свободу, хочу севодни же отвечать вам на полученное мною вчера письмо ваше от 9 числа. Весьма я рад, что письмо мое от 3 числа подало вам повод к успокоению духа вашего¹. Желая, любезный брат, вам и себе, чтоб мы приучались находить сие успокоение не инде где, как в повержении себя со всеми нашими нечистотами в милость Спасителя нашего. Это будет начинать жить духовною жизнью, начинать жить от веры. Благо есть надеяться на Господа и пети имени твоему, Вышний. Если вам то письмо мое пришло по сердцу, то сообразуйтесь с оным. Это вам суженое, решенное.

Кризис не есть облегчение болезни; а перелом решительный, когда силы жизни борются с силами смерти, и победа преклоняется на ту, или другую сторону. Достаньте себе маленькую книжку Присутствие Божие² и питайтесь ею; она вам теперь весьма вкусна будет. Если ж вы ее не имеете, то попросите ее у Дм. Ив. Дмитриевского³; она кажется его и перевода. Я

¹ ... письмо мое от 3 числа подало вам повод к успокоению духа вашего – Речь идет о письме А. Ф. Лабзина от 3 октября 1805 г., в котором автор рассуждает о греховности человека и смирении пред Богом (см.: ОР РНБ. Ф.656 Д. 22. Л. 68–69).

² ... маленькую книжку Присутствие Божие... – Имеется в виду книга французского писателя-мистика М.-Ф. Дютуа де Мамбрини «О присутствии Божиим». См.: [Дютуа де Мамбрини М.-Ф.]. О присутствии Божиим / Соч. де Туа: пер. с фр. [Д. И. Дмитриевского]. М.: изданием Христофора Клаудия; в Университетской типографии, у Ридигера и Клаудия, 1798.

³ попросите ее у Дм. Ив. Дмитриевского – Дмитриевский Дмитрий Иванович (1758 (1763) – 30.08.1848). Сын сельского священника. Получил духовное образование в Рязанской семинарии. Затем учился в Московском университете. С 1785 г. был переводчиком в университетской типографии. В 1793–1808 гг. служил в Московском почтамте секретарем, а с 1798 г. был экспедитором текущих дел. В 1808–1827 гг. являлся директором училищ Владимирской губернии. В 1828 вышел в отставку в чине

его вам рекомендую; он из брр., но с сей стороны, я не знаю каких он точно мыслей¹, а со стороны религии и нравственности я вам его рекомендую, как моего доброго приятеля. Ознакомьтесь с ним.

Что касается до болтуна Кутузова², этот человек чрезвычайно вреден, и как жук, нет человека, к кому бы он прильнул и не замарал. Я не говорю ужалил, ибо к жалу его все привыкли. В чем он меня винит, или обо мне жалеет, то, во 1-х, показывает болтню кого-нибудь из наших; ибо ему я в этом не открывался, и сего по от'езде вашем ни разу не было; 2-е, он сам в Москве у себя в доме тоже имел, и об этом все люди его знали, не только брр. Следовательно, это одна злоба, когда человек винит другого в том, что сам творит. 3) Он обязывает меня внести 2000 рублей на издержки, только бы я завел. Следовательно, это одна злость, что его в участники не допускают, когда может быть кто ему и проболтался. Да я и угадать могу от кого это вышло. Этот человек служил у вас в почтамте, который живши здесь, был знаком со мною по неволе с этой стороны.

Что касается до бр[ата] Балычева³, его поведение мне самому сомнительно. Во-первых, будучи столько обязан с разных сторон, до такой степени глуп и груб, что ни на какие мои к нему письма не отвечает, так, что я жаловался уже на него и Гр[игорию] Максимовичу⁴, и все не получаю ответа. Почему прошу теперь вас заманить его к себе и отобрав от него мне за него отвечать, что скажет он.

статского советника. Член ложи Св. Екатерины Северной (полярной) Звезды и собраний «теоретического градуса» в Вологде и Москве. Поэт, переводчик мистической и эзотерической литературы, в частности сочинений Дионисия Ареопагита и К. Эккартсгаузена, а также Августина Блаженного, Беньяна, Фенелона и др.

¹ ...он из брр. Но с сей стороны, я не знаю каких он точно мыслей – К началу XIX в. розенкрейцеры разделились на два направления. По мнению А. И. Серкова, одно из них представлял И. А. Поздеев, который ориентировал розенкрейцеров на так называемую «внутреннюю духовную работу», а другое Н. И. Новиков, выступавший за возрождение религиозно-просветительской деятельности, направленной на улучшение всего общества. Судя по всему, Д. И. Дмитриевский мог быть близок к поздеевскому розенкрейцеровскому кругу, что вызывало подозрения у А. Ф. Лабзина, который в это время еще был членом новиковцев.

² *Кутузов* – Голенищев-Кутузов Павел Иванович (1.11.1767–13(29).9.1829). Попечитель Московского университета и Московского учебного округа. Академик Российской академии (1803). Член многих научных обществ. Вице-президент императорского Общества испытателей природы. Поэт. Переводчик. Издатель журнала «Друг просвещения» (1804–1806). Руководитель московской ложи Нептуна, работавшей с 1798 г. Занимая в масонстве центристские позиции, был союзником то Н. И. Новикова, то И. А. Поздеева.

³ *Балычев* – Петр Иванович Албычев (масонский псевдоним Балычев). Масон с 1800 г. Член ложи Умирающего сфинкса. Исключен из ложи в 1820 г.

⁴ ...я жаловался уже на него и Гр. Максимовичу... – Речь идет о Григории Максимовиче Походяшине (1760–1820). Масон-розенкрейцер. Работал в теоретическом градусе под руководством главного надзирателя С. И. Гамалеи. Получил степень практика во внутреннем Ордене розенкрейцеров. Член Дружеского ученого общества. Пожертвовал свое состояние на благотворительные нужды. Скончался в нищете.

1. Отданы ему были билеты на лотерею Гр[игория] Максимовича от Ал[ександра] Григ[орьевича]¹ и кн. Вяземского², о чем неоднократно к нему писано, и нет ответа.

2. Суботин³ послал к нему еще два свои билета на сию же лотерею. Нет ответа.

3. Я послал к нему два билета Ивана Потап[овича]⁴. Нет же ответа. Итак, люди взяли у меня билеты, заплатили деньги и не могут получить по билетам книг по тому, что доверили Петру Ив[ановичу]⁵. Я несколько раз уже к нему писал и требовал ответа, что это значит, и не могу получить ни строчки. Принужден был писать к Гр. М., который мне отвечал, что он его понудит: но и по сей час ничего. На что это похоже? И так прошу вас хотя словесный отобрать у него ответ и меня уведомить: а я после этого, думаю, лучше быть с ним квит. И для того еще прошу

4. Я дал ему для переписки Акты 2 ст[епени]. Об них также ничего не слышу. Попросите их себе для прочтения и постарайтесь достать также к ним переписанный экземпляр искусненько, и, удержав у себя, ко мне перешлите оба. Я вижу, что мне на братцев моих не на кого надеяться, и лучше все бросить и жить особнячком одному. Горько любезный бр[ат] беспрестанно видеть такую неблагодарность то от того, то от другого и такое неуважение к [нрзб.]. Никому столько огорчений нет, как основателю чего-либо.

Журнал на будущий год я затеваю; но прошу не об`являть моего имени и тем, которые вам о том об`являть будут⁶. Вот вам просьба. Ваш слог мог бы пособствовать, если б воля ваша и время ваше допустили вам участвовать в труде моем.

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 72–73 об.

2.

24 октября 1805 г. СПб.

Похвально мой друг любезный Дмитрий Павлович, вступаться за брата и защищать брата. Но дозволь и мне иметь ту же любовь к нему и

¹ ...Ал. Григ. ... – Вероятно, имеется в виду Александр Григорьевич Черевин (1778–1818). Знакомый Н. И. Новикова, который называл его своим «внуком». Член ложи Умирающего сфинкса. Служил в архиве Коллегии иностранных дел. С 1809 г. порвал отношения с А. Ф. Лабзиным.

² ...кн. Вяземского... – Вероятно, А. И. Вяземский.

³ Субботин... – один из членов ложи Умирающего сфинкса.

⁴ ...Ивана Потап. ... – Иван Потапович Чернов (1768–1817), член Академии художеств, иконописец, который сделал несколько икон для Казанского собора. Входил в ложу Умирающего сфинкса.

⁵ ...Петру Ив. ... – Имеется в виду П. И. Албычев.

⁶ Журнал на будущий год я затеваю; но прошу не об`являть моего имени и тем, которые вам о том об`являть будут. – Имеется в виду журнал «Сионский вестник», который А. Ф. Лабзин, знавший итоги книгоиздательской деятельности Н. И. Новикова, по причинам безопасности решил издавать под псевдонимом Феопемпт Мисаилов.

сколько-нибудь терпения и рассудка. Дело совсем не о том, что книги не были посланы, которые ныне я получил; книг, по суетам и другим причинам он мог не посылать: но и не уведомить ни о чем, не отвечать ни строчки на многократные мои и других о том вопросы к нему, это такое пренебрежение, которое и по светским отношениям непростительно. Сколь же сие извинительно, когда он поступает так против таких людей, которые и по наружности ему благодетельствовали? Сколь извинительно упрямство его и своеобычность, что когда я уже и Гр[игория] Максимовича принужден был просить понудить его к ответу, и тот ему велел, он и тогда не отвечал и принудил меня еще писать к Гр[игорию] Макс[имовичу], который послал уже книги; а б[рат] Балычев ведь так устоял в своем упорстве, что отвечать не хочет. Я давно знаю, сколь он упрям, теперь и ты это видишь. Скажи ж пожалуйста, можно ли иметь подлинно связь с человеком, который и в малости никого не слушает, и что себе забьет в голову, следует тому, ни приказаний, ни советов ничьих не слушает, и ни на какие уважительные причины не смотрит? Через сие упрямое молчание он не только вредит тем, что огорчает людей, которые к нему пишут; но обижает благодетеля своего Гр[игория] Макс[имовича] ибо будучи при лотерее, подрывает кредит лотереи; ибо никто не стал брать билетов, видя, что и заплатя деньги и посылать билеты, не только книг, ниже ответа какого получить не удостоятся; все спрашивают меня, а я что отвечать им могу? Все это к нему писано, и он совсем тем дует в свой нос и поныне. Итак, мой друг, связи я не разрываю, а ее давно нет, и обманывать людей или лицемерить наружностью пред людьми, будто она есть, в сем случае даже грешно. Человек, который в безделице упорствует, все презирает и никого слушать не хочет, сам вышел уже из связи и не дорожит ни ею, ни людьми. Я ли ее разрываю?

Вот тебе письмо Гр[игория] Макс[имовича], которое прошу ему не показывать, а прочтя, уничтожить. Видишь ли, что теперь Гр[игорий] Макс[имович] или другой кто попали в секретари Петра Ив[ановича] должны ему докладывать от меня, и что он изволит сказать, писать за него ко мне; ибо он отвечать никак не хочет. Я вас увольняю теперь от всяких переговоров с П[етром] И[вановичем], а как мне нужно по двум пунктам добиться до его ответа: то по одному возлагаю я сию комиссию на Гр[игория] Макс[имовича], а по другому на Ал[ександра] Анф[имовича]¹, к которым и прилагаю при сем письма. Он заставляет меня всем теперь пересказывать кто он.

Вы желаете работать для журнала. И добре творите. Но что я вам дам, не знаю; ибо, что я вам задавал, того вы по сих пор не делаете и пропускаете мимо ушей. Что же вы и сделали, то у меня делается гораздо скорее. Напр[имер], вы перевели из Graumana² одну пятую книжку, а у меня их

¹ на Ал. Анф. – Александр Анфимович Вахрушев, член ложи «Умиравший сфинкс», соавтор А. Ф. Лабзина в работе «История Ордена Св. Иоанна Иерусалимского», сотрудник журнала «Друг юношества», переводчик с немецкого и французского.

² ...вы перевели из Graumana... – Речь идет об издававшихся немецким мистическим писателем Иоганном Генрихом Юнгом-Штиллином книжках для

переведено теперь 1.2.3.4, и переводятся уже 6-я и 7-я. Следовательно, если послать к вам еще Граумана, то у вас он залежится. Итак, напоминаю вам, о чем писал и прежде: 1-е, выпишите, или перепишите те мои письма, которые покажутся вам стоящими замечания; и сию переписку, или выписку должны вы сделать сами; следовательно, может быть и сия недельная работа у вас продолжится долго, то как же мне другую вам давать? 2-е, писано к вам было, чтоб вы достали книгу *Le nouvel homme*¹, читали ее и что вам понравится в ней, перевели бы. Нет нужды переводить ее сплошь, а довольно делать из нее выписки, только чтоб они были в связи; 3-е, остается вам переписать (NB конечно самому) переведенный вами манускрипт Эккартсгаузена; может быть и это не сберется вы переписать долго, как же я новую работу дам? Журнал мой требует от меня около 3 листов печатных каждую неделю, следовательно, листов 10 письменных в неделю; сами из того судите, хорошие ли мне помощники те, от которых и в несколько месяцев сего не дожидаться? А потому я не только писать, но и переписывать часть принужден сам. Чтоб сохранить орфографию и избавиться от небрежения в письме; ибо как наборщики в типографии по большей части немцы, то они не разбирая, что «Ъ», что «Ь», что «К», что «И» и пр. и пр. по причине нерадения переписывающих, столько меня замучили корректурами, что я принужден и переписывать для них сам, с отделением каждой литеры и с правильным ее изображением, дабы «С» не брали за «Е», и «Ю» за «Ъ»; а как все требует скорости при том; кому же что дать, то все идет в долгий ящик, то поневоле переписываешь сам. Я смело могу сказать, что я не только пишу, но и переписываю больше, нежели все мои брр. вместе. Ал[ександр] Анф[имович] один у меня работник быть может. Он в гульбе своей, раз'езжая и по городам и по деревням, в два месяца больше сделал, нежели в полгода иной сидя дома, а иной ни в год того не сделал. Да и эти иные кто? Только два: вы да Ал[ександр] Гр[игорьевич]. Граумана же все сии части перевел один Васил[ий] Фед[орович] М[алиновский]², а Ал[ександр] Гр[игорьевич] в это время и одной не перевел. А книжка из Граумана не составит и одного месяца. Итак мой любезный друг, прошу 1) о переписке манускрипта Экк[артсгаузена] 2) о переписке писем; 3) потом если сыщите между тем *Le nouvel homme*, то за него примитесь; а если нет, тогда я что-нибудь пришлю. Но я желал бы не переводов. 1-й мой месяц весь состоять будет из сочинений, и 2-ой чуть ли не так. Я уже начал журнал печатать как для типографии, так

народного просвещения под названием «Der Graue Mann: Eine Volksschrift», в которых от имени мистического лица велись беседы, наставления и поучения.

¹ ... *чтоб вы достали книгу Le nouvel home*... – Вероятно, это книга Луи-Клода де Сен-Мартена, изданная в 1795 г.

² ...*Васил. Фед. М.* ... – Вероятно, Василий Федорович Малиновский (1765 – 23.III.1814). Выпускник Московского университета, дипломат, литератор, первый директор Царскосельского лицея (1811–1814). Автор одного из первых проектов отмены крепостного права (1802). Странник промышленного и культурного развития России, государственных преобразований М. М. Сперанского.

и для себя; ибо в год я могу и захворать и пр. Кто ж тогда работать станет? Вить и корректур без себя поручить некому, разве когда А[лександр] А[нфимович] придет. Денег журнал мой требует более 3000. Сцены около 1000. Сии деньги хоть роди, помощников нет. Итак, постарайтесь уж набрать подписчиков побольше, чтоб хоть не вовсе разориться. На журнал надобно чтоб подписалось не менее 400 человек, дабы он не в убыток был.

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 74–76 об.

3.

6-го ноября 1805.

Дышу, или лучше сказать перевозжу одышку, твоею любовью, мой любезный друг Дмитрий Павлович. Каждое твое письмо, радостное ли, или скучное, приносит мне отраду, что семя сеятеля, если и не совсем на чернозем пало, по крайней мере ни ветрами еще не унесено, ни птицами не склевано. Стой, брат, противу всех бурь, не верь никаким возвеваниям страхов, опасностей, немощей; верь, что Могий все сотворити и дати нам в закон любовь свою и наше упование на него, может, возможет, переможет все, и надеющийся нане не постыдится; помощь его от Господа, сотворшаго небо и землю; надеющийся на Господа, яко гора Сион, не подвижется во век; горы окрест его и Господь окрест людей своих. Итак мужайся стой и да крепится сердце твое: и не воздремлет храняй Израиля; потому то, мой друг любезный, отлегла у тебя от сердца беда твоя; прошла, исчезла мечта, и ты явился рыцарем, который с помощью от Сиона превозмог в себе чудовище. Здравствуй, поздравляю! Теперь ты на опыте видишь, что побороть себя можно; что победа приносит более радостей, нежели невольничество и плен страстей.

Нельзя мне не чувствовать усердствующей любви твоей, спешащей на подмогу трудам моим с таким жаром. Мой любезный! Исполнение сего желания твоего зависеть будет от тебя же самого, от твоего умения как управиться с обстоятельствами твоими, которые, будучи одни и те же, иногда могут задавить, другому дать выход из сего лабиринта. Управься же наперед с тем, что на руках имеешь; потом примись за *Nouvel homme* и за *Genie de christianisme*¹. Мне не переводы надобны, а сочинения; и так я бы желал, чтобы ты, читая таковые книги, клал на бумагу собственные свои мысли, какие читаемое подаст тебе, или делал бы выписки; это и для тебя полезнее будет; ибо тогда ты лучше удержишь то, что прочел, и оно лучше впечатляется в тебя; ибо когда сам писать будешь, то сердце и ум твой соединятся в один угол > который острием проникает глубже, нежели две параллельные линии =, и ты, приложив чувство к понятию, зажжешь и в других огонек, который в состоянии иногда бывает растоплять самые кам-

¹ ... *Genie de christianisme*. – Изданная во Франции в 1802 г. книга Ф. Шатобриана «Гений христианства», в которой автор показывал, что христианство является определяющим фактором исторического прогресса.

ни и металлы. Все зависит, друг мой, от нашей бдительности и работы над собою. Ленивой, ропотной и развратной натуре, сколько можно, больше сжимай рога в крюк, чтоб не бодалась: тогда новому обновляемому человеку более будет простора. Аще ветхий человек тлеет, новый внутренний в нас обновляется.

Буду ожидать брата В[ечерина]¹. Посмотрю, что-то он привезет мне от тебя, и надеюсь, что ты в откровенности своей к нему соблюдешь также иногда и нужную скромность и осторожность, особливо, когда идет что на счет других, дабы не забыть употребления ², и не соблазнять другого, если и я соблазнился.

На прошлой почте отправил я prospectus о Журнале к Дм[итрию] Ив[ановичу]³ и ныне прилагаемые ему же отдайте*. Бумаги стоп сотню другую посылать по почте, я думаю, и тебе будет трудно; ведь хоть убыточнее, но лучше отправить на подводе, или с ездоками, которых на Гостином дворе почти всегда найти можно, или в ямской. Добрый Гогель⁴, друг твой, вышел в жизнь другую. Помолись о нем, и подумай о том, чтоб твой вексель не нанес каких хлопот вдове. Ну теперь полно. Пишу сие в департаменте. Если надобно будет что прибавить, прибавлю после на дому; а теперь *Leben Sie wohl*.

* Пошлются прямо к нему по тяжелой почте.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 79–80 об.

4.

7 ноября 1805. СПб.

Вчера, возвратясь из департамента, получил я от тебя мой друг еще два письма от 2-го и по тяжелой почте с приложением бр[ата] В[ечерина]. Ответ брату В[ечерину] прилагаю: тебе скажу на первое от 31 октября. У нас морозов почти нет, выше 10-ти не было, а большею частью 2–3 или оттепель. О главном вашем начальнике смело кажется могу отнять у вас всю заботу; а коли телескопы ваши были бы почище, то вы бы сами усмотрели, что в отсутствие государя и быть ничему не можно. Да вы же и не уведомляете, что вам чудится, полагая, что ваши грезы будто самые наши.

На второе от 2 ноября. Таких-то излияний сердца, как, например, было сие твое и то мое письмо, я бы желал для моего Журнала. Хотя и они могут

¹ ...В. – Вероятно, А. Г. Черевин, который имел масонский псевдоним Вечерин.

² ... дабы не забыть употребления – Это изображение мастерка или лопатки, символического масонского инструмента, который означает братское единение, любовь, доброжелательность, терпимость (См.: Карпачев С. П. Путеводитель по масонским тайнам. С. 196). С помощью мастерка каменщик должен «со всяким попечением сравнивать расселины и отверстия сердца, отвращать и заделывать те, кои произвели ... высокомерие, гнев, отчаяние, слабость и пороки» (См.: Соколовская Т. О. Статьи по истории русского масонства. С. 54).

³ ...Дм. Ив. ... – Дмитрий Иванович Дмитриевский.

⁴ ...Гогель... – Возможно, имеется в виду Андрей Григорьевич Гогель (1771–1805), генерал-майор, в 1802–1805 гг. директор Пажеского корпуса.

еще быть нечисты: но гораздо надежнее, понеже истекают от сердца тронутого добром, следовательно, самим Богом. Иаков. 1. 17.

Я прямо тебя не зову сюда; ибо надобно учиться умерять все свои желания: но обрадовался бы, тебя увидя. В рассуждение же нерешимости Ф[едора] П[етровича] ехать сюда, или не ехать, ты можешь переговорить о том с Ф[едором] П[етровичем], воспользовавшись хотя сим известием о смерти Гогеля, и сказав, что ты должен ехать в Петербург, чтоб развязать себя в денежных обстоятельствах, по коим вдова его может быть обеспокоена и проч. и проч. Пред поездкой же сюда с'езди в деревню наперед и спроси Н[иколая] И[вановича]¹ не будет ли чего писать ко мне, или на словах чего не скажет ли. Ну, мой друг, прости.

Буде об'явления о Журнале тебе понадобится, можешь взять у Дм[итрия] Ив[ановича], да скажи ему, чтоб публиковали и в газетах просто, не все сие известие; а разве что-нибудь из него. Картерия Константинова не понимаю. Растволкуй.

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 81–81 об.

5.

5 декабря 1805.

Извини меня, любезный друг и пред батюшкою и пред собою, что на сей раз я не могу вам отвечать порядочно, право до обмороку иногда записываюсь; в письмах же иногда нет и ничего, на чтобы отвечать нужно было. На твое письмо, мой друг сердечный, мне нечего иного сказать, как ей и аминь; впрочем, в прежних моих письмах на все то есть уже ответ. Вместо же другой материи посылаю вам протокол дворянского нашего собрания по случаю того рескрипта о Петербургских жителях, который и в газетах был. Полакомтесь им и стихами, к нему прибавленными, и

¹ ...Н. И. ... – Николай Иванович Новиков (1744, с. Тихвинское-Авдотьино, под Москвой – 1818, там же), русский просветитель, писатель, книгоиздатель, масон-розенкрейцер, создатель «Дружеского ученого общества» и «Типографической компании». Издал 940 книг по разным отраслям знания. В 1775 г. вступил в масонское общество, которое его привлекало широкой религиозно-просветительской деятельностью, пропагандировавшей христианское учение о братстве и любви. Масонская деятельность Н. И. Новикова вызвала настороженное внимание к нему Екатерины II. Императрица считала его «умным и опасным человеком». В 1792 г. Н. И. Новиков был арестован и без суда, по повелению Екатерины II, приговорен к 15 годам заключения в Шлиссельбургской крепости. В 1796 г. был освобожден Павлом I и в течение 22 лет почти безвыездно прожил в своем подмосковном селе Тихвинском-Авдотьино. В это время он вел довольно регулярный и в некоторой степени замкнутый образ жизни. Известные в настоящее время материалы показывают, что в конце XVIII – XIX в. жизнь Н. И. Новикова была далека от схимнического затворничества, и, несмотря на слабое здоровье, финансовые затруднения он оставался деятельным участником масонского движения и религиозно-просветительской деятельности русских адептов эзотерического знания. Основным делом Н. И. Новикова была подготовка многотомной рукописной «Герметической библиотеки», которая стала его главным вкладом в процесс становления и развития эзотерической традиции в первой четверти XIX в.

Ф[едору] П[етрович]у сообщи. J'ai donc prévu et divine que la mes intelligence entre ... finira d'abord et sans explications. Adieu.

Р. С. Приложение в Харьков отошли пожалуйста. Иван Влад[имирович]¹ редкой человек! По его рекомендации Феофилакт, епископ Калужский², подписался на 30 экз. «Сионского вестника», когда здесь ни на половину еще не подписалось. Сверх того Ив[ан] Вл[адимирович] прислал мне до 400 в помощь на издержки, и сверх того подписался на 10 экз. сам; и так я от одного Ив[ана] Влад[имировича] имею теперь 800; а здесь денег на Журнал и 100 еще не собрал. Кто так любит хорошие книги как Ив[ан] Вл[адимирович]?

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 87–88.

6.

26 декабря 1805 г. СПб.

Письмо твое, мой любезный друг, от 18 числа я получил. Продолжая посылки мои на твое имя, с завтрашнею почтою препровожу я опять к тебе кипу, состоящую из первых месяцев Сионского Журнала г-на Мисаилова³. За раздачею будущих там экземпляров по надписям, да остальные отдай в газетную экспедицию для рассылки подписавшимся, которых число так мало, что и то количество, которое я теперь посылаю, очень велико. Но если б случилось, чтоб по выходе сего первого месяца стали являться охотники, и экземпляров присланных не достало: то я прошу обирать у моих знакомых, которые тотчас опять их получают. Я полагаю, что вы Январь получите в самый день нового года: он и здесь не выдет прежде, как для знакомых 1-го, а для незнакомых из лавки 2-го числа. Ф. Мисаилу хочется, чтоб месяцы шли отчасу возвышаясь. Между тем у него и февраль почти уже готов.

Впрочем, как газетная экспедиция зависит собственно от почт-директора, то я думаю, ты лучше сделаешь, если о сих экземплярах доложишь

¹ *Иван Влад.* – Иван Владимирович Лопухин (1756–1816). Известный мистик, масон, принимавший деятельное участие в литературных и филантропических предприятиях московских масонов-розенкрейцеров. Ему, в частности, принадлежат переводы ряда мистических сочинений, а также несколько оригинальных работ, среди которых «Нравоучительный катехизис истинных франкмасонов» (1790, несколько изданий), «Духовный рыцарь или ищущий премудрости» (1791 г.), «Изображение мечты равенства и буйной свободы с пагубными их плодами» (1794), «Излияние сердца чтущего благость единоначалия» (1795), «Описание нескольких картин и список с некоторых отрывков, находящихся в магазине давнего смотрения на внутренние причины действий и на слепоту развращенных французов» (1795) и «Подражание некоторым песням Давыдовым» (1796). В начале XIX в. И. В. Лопухин один из ревностных пропагандистов мистических идей. Сотрудничал в журналах «Сионский вестник», «Друг юношества».

² ... *Феофилакт, епископ Калужский...* – архиепископ Феофилакт (Русанов), выпускник Александро-Свирской духовной семинарии. Член Св. Синода (1807 г.), Комиссии духовных училищ (1808).

³ ... *г-на Мисаилова...* – псевдоним А. Ф. Лабзина.

Ф[едору] П[етровичу], к которому, может быть, и я успею что-нибудь написать, следующие же по надписям отошли, пожалуйста, сам.

Прилагаемое письмо к камер-юнкеру, содержащее в себе обстоятельство о наследственном деле и потому нужное, чтобы он получил оное верно и не отрекся бы неполучением, также бы и отвечал на оное, отошли, пожалуйста, верно. В письме сем писано, чтоб и ответ изволил он прислать к тебе. Это от Чекалевского, выбранного опекуном к малолетнему Пушкину, которого ты у нас видел¹.

Поздравляю с праздником и наступающим новым годом. Каково-то ты провел, мой любезный друг, вчерашний день; а мне Бог дал провести оный довольно хорошо. По обыкновению моему я вчера нигде не был, а у меня близкие друзья кое-кто были.

В праздник сей подарили меня Канарский² и мой Турчило³, еще накануне, большим подарком. Брат Вечерин, едуци ко мне встречает Турчило и предлагает ему подвезти его в своих санках; он отказывается, и по долгим допросам, куда идет и за чем, открывается, что Турчило из определенного ему в год 180 р. жалованья несет 10 рублей в тюрьмы; что они условились с Ипполитом⁴ и один пошел в крепость, другой в градскую тюрьму, раздать, что припасли, несчастным, тамо содержащимся; и это без всякого подучения или научения от меня и совсем тайно, так что наружу вышло уже совсем нечаянно. Судьбе угодно было сделать мне то известным и показать осторожности моей, что это кандидаты; и так вчера мы очень жалели, что на сих днях вас не будет с нами, и что мы не сможем приобщить вас к нашей радости, которой ни их ни себя лишать долго я уже не хочу. Ах! Мой друг, каков этот пример для нас, мы и богаче их; но иногда о таких подвигах милосердия и не вздумаем.

Каково ты провел пир свой? Дядюшка⁵, я чаю, от праздника опять уехал восвояси. Ежели же он еще с вами, то поднеси ему «Сионского вест-

¹ Это от Чекалевского, выбранного опекуном к малолетнему Пушкину, которого ты у нас видал. – По всей видимости, имеется в виду Петр Петрович Чекалевский (1751–1817) – писатель, конференц-секретарь Императорской Академии Художеств, потом ее вице-президент. Масон. Член-основатель ложи Северных друзей и ложи Соединенных друзей. Собиратель милостыни или брат человеколюбия в ложе Сфинкса. Великий милостынесобиратель Великой провинциальной ложи. Посещал ложу Умиряющего сфинкса. Напечатал: «Рассуждение о свободных художествах, с описанием некоторых произведений российских художников» (СПб., 1793); «Опыт ваяния из бронзы одним приемом колоссальных статуй» – «Essai sur les operations pratiques lors de la fusion en bronze des statues colossales d'un seul jet» (СПб., 1810, одновременно на русском и французском языках).

² ...Канарский... – Вероятно, речь идет об Ипполите Канарском, авторе «Сибирских записок».

³ ...Турчило... – Иосиф Адамович Турчило (1778 – ?). С 1806 г. член ложи Умиряющего сфинкса.

⁴ ...Ипполитом... – Ипполит Канарский.

⁵ Дядюшка... – Н. И. Новиков.

ника». Если же его уже нет, то перешли, равно и к Семену Ив[ановичу]¹. Но может быть завтра успею я сам черкнуть к нему что-нибудь. Также завтра будет прислана к тебе посылка для друга моего сердечного Николая Ларионовича Сафонова², который теперь в Москве; познакомься с ним; это редко добрая и простая душа; не бойся познакомиться с ним короче сколько можно, и учись брат у сей простоты, у сей доброты беспритворной. Я к нему также напишу, чтоб он полюбил тебя без церемоний. Ты, я чаю, читал у меня его письма, и если так, то сам удивишься оным, ставши с ним знаком, ибо ты увидишь, что он так сказать бессловесный и смирен и кроток подлинно сердцем. Но добро, полно. Я встал в 4 часа, чтоб успеть написать письма; теперь уже осьмой, пора одеваться и пуститься хотя места в два, три.

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 95–96.

7.

27 декабря 1805 г.

Любезный друг Дмитрий Павлович!

Прошу принять сей подарочек на новый год. Прошу разослать прилагаемые пакеты, и из журнала вручить

1 Федору Петровичу К[лючареву]

1 Дм[итрию] Павл[овичу] Р[уничу]

1 Осипу Алексеевичу Поздееву³

1 Харитону Андр[еевичу]⁴

¹ ...*Семену Ив.* – Речь идет о Семене Ивановиче Гамалее (1743–1822), мистике и масоне-розенкрейцере, который обучался в киевской академии, служил в Сенате и в канцелярии московского генерал-губернатора. Во время пребывания в Москве познакомился с Н. И. Новиковым и стал одним из выдающихся деятелей новиковского кружка масонов-розенкрейцеров. Писал духовные стихотворения, переводил с немецкого, французского, польского и латинского эзотерические сочинения. В частности, ему принадлежит перевод сочинений немецкого теософа Якоба Беме. Представляет интерес обширная переписка С. И. Гамалеи с Н. И. Новиковым, И. В. Лопухиным, Ф. П. Ключаревым, И. П. Тургеневым, Н. М. Карамзиным и другими, которая была издана в 1832, 1836–1839 гг.

² ...*Николая Ларионовича Сафонова*... – Николай Илларионович (Ларионович) Сафонов (? – 1817). Масон-розенкрейцер. В 1779 г. поручик. В 1780–1788 гг. предводитель дворянской опеки в Епифани. В 1785–1793 гг. титулярный советник. Помещик сельца Буйцы, Бабакина и Дубинки Епифанского уезда.

³ *Осипу Алексеевичу Поздееву*... – Осип (Иосиф) Алексеевич Поздеев (1746–1820). Сын капитана Алексея Васильевича. Начальник канцелярии графа З. Г. Чернышева. Известнейший деятель масонского движения. Один из руководителей русских масонов-розенкрейцеров, среди которых пользовался огромным уважением. Идеальный оппонент и противник Н. И. Новикова. В русском розенкрейцестве представлял консервативное направление. По мнению исследователей русского масонства, выступал против активной религиозно-просветительской деятельности, за которую ратовал Н. И. Новиков и его сторонники. Похоронен в Спасо-Андрониевском монастыре в Москве.

⁴ *Харитону Андр.* ... – Харитон Андреевич Чеботарев (1746–1815). Преподаватель российской истории и словесности, профессор и первый ректор Московского

1 Павлу Степановичу¹

1 Дм[итрию] Ив[ановичу] Дмитревскому

/6 все на белой. Прочие как белые, так и серые экземпляры отдать счетом в газетную экспедицию для рассылки подписавшимся. Если бы посылка пришла к вам накануне нового года, то вы в тот день никому не отдавайте, а раздайте в самый новый год.

Leben Sie wohl.

Записываюсь до обмороков, и теперь отпиваюсь холодною водою.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 97–97 об.

8.

9 января 1806. СПбург.

Ты спрашивал меня, любезный друг, что это значит, что я хочу разговаривать с тобою посредством «Сионского вестника»? То, что сделавшись подрядчиком, обязавшимся поставлять на срок листов 9 и 10 печатных в месяц; да без сроку несколько, я не могу найти время отвечать порядочно на дружеские письма, которые не могут не быть мне тягостны потому, что отнимают время, которое я должен находить урывками. Сионский же вестник каждому моему приятелю всякой месяц приносить будет четкими буквами столько, сколько я не написал бы к нему в месяц, особливо, когда писать надобно к каждому порознь. Так что если мне отвечать теперь тебе исправно, то надо собрать несколько твоих писем и списать на все вдруг несколько листов: но близкое наше свидание от сего меня избавит и без «Сионского вестника», о котором, однако ж, вы ничего мне не сказали; стало московским моим друзьям он не так нравится, как петербургским. Ответствую на письмо от 22 декабря. Минуты, в которые человек порывается лететь по крестному пути, не тщетны; это апостолы, предлагающие проповедь свою свободной нашей воле, которой никогда не делается насилия. Находимое в себе упорство может вести ко второй букве В или молитве.

На письмо от 29 числа. Ни приключений, ни Журнала на papier velin не печатано; а приключений тиснуто было немного на почтовой², но и те так расхватили, что я, хотевши послать их автору на почтовой, теперь не в

университета. Член многих научных обществ. Издатель «Московских ведомостей». Переводчик с латинского, немецкого и французского. Его научная и преподавательская деятельность началась в 1770-е годы и была связана с «новиковским» десятилетием в жизни университета. Секретарь Дружеского ученого общества. В масонстве с 1775 г. В 1783 г. принят в теоретический градус, а затем около 1785 г. во внутренний орден масонов-розенкрейцеров.

¹ Павлу Степановичу... – Павел Степанович Рунич (1747–1825) – отец Д. П. Рунича. Губернатор в Вятке и Владимире, затем сенатором. Масон. С. И. Гамалея посвятил его в 3-ю степень. Известно также, что Д. П. Рунич находился в дружбе с Н. И. Новиковым.

² ...а приключений тиснуто было немного на почтовой... – Имеется в виду сочинение Ю. Штиллинга «Приключения по смерти» (Ч. 1–3. СПб., 1805).

состоянии стал ни тебе, ни ему уделить из них. На par[ier] vel[in] и теми же литерами печатан Флейшер¹, которого вы и получили во всем убранстве, во злате и лазури.

На письмо от 1 января. Крестов бояться нечего; когда наложит их вседержитель, то он силен и поддержать крестоносца; следовательно, это и не беда. Менее Господь милует еще от них по моим изданиям, может быть, ведая и предвидя, что я их понести еще не в силах. Новый я провел так, что накануне мы были все вместе вверху у П[етра] И[вановича] Р[усановского]², а в самый новый год был при дворе маскарад; то иные отобедав у меня, отправились туда, а другие провели и вечер со мною. Третьего дня в воскресенье один приезжий упросил меня³ опять побеседовать вверху у Н[иколая] И[вановича], а Ипполит ждет и будет ждать приезда друга моего любезного, другой также прежде не ступит на ковер.

Ты требуешь, любезный друг, уже в другой раз моего портрета; буде тебе непременно сего хочется, то он есть у Ф[едора] П[етровича], который отнял его у Ал[ександра] Гр[игорьевича] и он, кажется, мне был всех лучше; да еще [нрзб] и с циркулем и молотком был написан⁴. Если тебе он понравится, то можешь попросить у Ф[едора] П[етровича] списать копию. Не то, когда пожалуешь сюда, то здесь сработаем: только мне хочется чтоб ты посмотрел портрет мой у Ф[едора] П[етровича].

На письмо от 4 января. Утешил ты меня, любезный друг сим письмом особливо. Итак, я надеюсь скоро призвать тебя к груди моей; надеюсь также, что приезд твой будет не тщетен и для тебя. В'ехать можешь прямо к брату Вечерину под видом тем, что как у Ефима П.⁵ теперь живет брат И[ван] П[етрович]⁶ то ты и боялся стеснить их. Благодарствую за сей

¹ ... теми же литерами печатан Флейшер... – Речь идет о книге А. С. Флейшера «Мысли о самопознании по основанию природы» / [Пер. А. Ф. Лабзина]. СПб.: Ф. Дрехслер, 1806.

² ...П. И. Р. ... – Вероятно, Петр Иванович Русановский. Учитель иностранных языков в Дворянской гимназии при Московском университете. Бакалавр и магистр Московского университета. По завершении обучения чиновник особых поручений при начальнике Рурской гребной флотилии маркиза де Траверсе. Затем экспедитор Комиссии духовных училищ по ученой части. С 1810 г. директор Музея государственного адмиралтейского департамента. Член ложи Умиравшего сфинкса и ее секретарь со дня основания. С 1814 г. 2-й надзиратель ложи. Милостынесобиратель до 12.10.1815 г. и с 1817 г. Исключен 18.04.1820 г. за непосещение.

³ В тексте письма: «упросил меня упросил меня».

⁴ ...и с циркулем и молотком был написан – Известно несколько портретов А.Ф. Лабзина. Судя по всему, в письме идет речь о написанном В. Л. Боровиковским в 1805 г. портрете А. Ф. Лабзина, на котором он изображен с орденом св. Анны 2-й степени, полученным 2 апреля 1805 г., и масонскими атрибутами: циркулем, молотком и раскрытым Евангелием. На фоне виднеется скульптурное изображение сфинкса. См.: *Боровиковский В. Л. Портрет А. Ф. Лабзина* // [URL]: <http://www.rmuseum.ru/data/catalogue/canvas/rossiya/gtg5037.php>. Румянцевский музей. Виртуальная реконструкция.

⁵ ...Ефима П. – неустановленное лицо.

⁶ ...И. П. ... – Вероятно, Иван Потапович Чернов. См. выше, стр. 93, прим. 4.

подарочек многоценный. При от'езде дай знать и Ивану Владимировичу заблаговременно, а Н[иколай] Ив[анович], я чаю, уже и знает. И телом и душой, и деньгами помогать тебе рад твой усердный брат, друг и слуга Лабзин.

P. S. В письме от 1 числа ты говоришь, что забыл отдать Журнал для С[емена] Ив[ановича] и что отдашь Н[икола]ю И[ванович]у, а в письме от 4-го о сем не упоминаешь. Если забыл отдать, отдай, пожалуйста. Завтра с тяжелою почтою пошлю к тебе еще и Журнала и Флейшера. Пакеты приложенные разошли, а книги передай Дмитрию Ив[ановичу] для раздачи и продажи.

Leben Sie wohl.

Нельзя ли с собою взять Ольгова¹, Ипполит мой так мне его нахвалил, что мне хоть посмотреть на него; а еще лучше, кабы его у меня и оставить.

Lebin sie wohl.

При письме к Вас[илию] Вас[ильевичу] Чулкову² отошли пожалуйста хоть свой № «Сионского вестника» чрез Дм[итрия] Ив[ановича]. Я забыл ему послать, и он просит. Пожалуйста, отдай с письмом Дм[итрию] Ив[анович]чу.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 99–100 об.

9.

30 января 1806.

Я уже послал к вам февраль «Сионского Вестника», следовательно дал тем знать, что отложение вояжа вашего сделалось мне известно. Вчера я ожидал письма от вас с четвертковою почтою, думая, не решена ли уже загадка, заданная батюшке; но когда ни который из вас не писал о сем, то стало сие и вам еще не об'яснилось. Остаюсь в ожидании. Между тем благодарю тебя за дружеские письма, желаю тебе всякого благословения Божеского; прошу о рассылке приложений и остаюсь вашим верным другом и слугою.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 103.

10.

6 февраля 1806.

Приезжий Григорий Максимович занял меня столько, что я не имею времени и писать к тебе мой друг, обрадовавшись ему несказанно. Ты получил уже мой Февраль. Там есть два места, которые вскружат, я думаю, голову иным, как здесь А[лександр] А[лексеевич] Л[енивцев] с

¹ ... *взять Ольгова...* – неустановленное лицо.

² ... *к Вас. Вас. Чулкову...* – Василий Васильевич Чулков (1743(1744)–1792). Массон-розенкрейцер. Член-основатель Дружеского ученого общества. Один из учредителей типографической компании.

братиею¹. Желал бы я услышать суждение москвичей о сей книге преимущественно, так как это есть уже собственное мое, а не перевод.

Leben Sie wohl.

P. S. Пожалуйста, уведоь меня существует ли мой портрет у Ф[едора] П[етровича], и где он находится? По его нынешней неблагосклонности ко мне, мне любопытно знать.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 104–104 об.

11.

6 марта 1806. СПб.

Я ни мало не в претензии на вас, любезный друг Дмитрий Павлович. Но сам изволь сказать, как должно назвать человека, который пишет, что имеет нужду в из'яснениях таких, которых на письме пересказать нельзя: а потом говорит: что разговаривать и об'ясняться и чрез письма де можно; сам говорит, что какой бы путь ни сделался, хоть поплыву, а буду: а потом пишет, что де и дорога ехать уже не позволяет: как назвать его, если не переменчивым?

Обстоятельства могли воспрепятствовать: но обстоятельства не могли заставить переменить свои собственные мысли и суждения: а тут то-то и есть. Какая неверность в слове!

Добро, помиримся, коли вам этого хочется: но впредь прошу быть осторожнее, и ни меня, ни себя так не обманывать. К[аменщическое]е слово, сказано должно быть тверже всякого слова честного человека, оно – сказано – есть залог верности и внешний знак его над естеством господства ergo сударь, ergo не учись давать изречениям своим атрибутов ветряной мельницы, и предки наши говаривали; давать слово крепись, а давши держись.

Сегодня же или завтра пойдет к вам посылка с Мартом «Сионского вестника» чрез одного от'езжающего. Пожалуйста, пакеты, следующие по городам разошли, а московские раздай и достальные передай Дм[итрию] Ивановичу.

Каков то покажется нашим Март? В нем пиесы все вальяжные, между прочим помещена пиеса и вами переведенная. Если и Март с рук сойдет, то победа Мисаилова будет совершенная, complete, хоть и теперь он одержал славную над сопостатом.

Прилагаю листочек: какова сударь будет книжка, таким образом, напечатанная? Ежели дядюшка мой еще с вами, покажите ему. Пакет к Ив[ану] Владимировичу прошу отослать, и батюшке отдать. Не требуйте от меня, братцы, писем, право некогда, умилосердитесь; 9 листов печатных в месяц, почти все мною писанные, печатание оных и печатание вместе

¹ ...А. А. Л. с братиею. – Вероятно, речь идет об Александре Алексеевиче Ленивцеве. Массон-розенкрейцер. В 1788–1792 гг. главный надзиратель теоретического градуса в Санкт-Петербурге. В начале XIX в. одним из членов общества Грабянки в Петербурге. С 1813 г. один из десяти директоров Российского Библейского общества. Умер в 1818 г.

других книг, из которых и теперь печатаются две, и все сие за мою справую, могут утомить человека и не должностного. Пусть кто хочет пробует сделать хоть в половину против моего.

Leben Sie wohl.

P. S. – Мне здесь слышно стало, что батюшке сделаны некоторые предложения: и это секрет от меня! Наживайте ж себе лучших друзей.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 109–110 об.

12.

20 марта 1806. СПбург.

Vous me jugez bien mal, mon cher ami, en me supposant des craintes ou des soupçons qu'on veut vous détacher de moi. Ce sont des idées que je n'ai point ou que je ne dois avoir nullement. Car qui suis-je, moi, pour vouloir m'approprier qui que ce soit? Et pour vous mettre plus au fait, considérez vous-même toute ma conduite: est-ce un moyen de s'attacher des gens que d'agir comme je le fait? Aucune car effet, au flat-terie, et presque point de management pour tout le monde: est-ce que par la qu'on s'attache des gens? N'est-ce pas plutôt la voie la plus sûr pour perdre sens même qui me sont dévoués? Et vous voyez pourtant que je ne discontinue pas d'agir toujours comme cas. Je dois donc avoir d'autres vues, d'autres buts que celui de vouloir garder ou m'attacher de nouveau des personnes qui me sont chères. Non, mon amis, non; je dis toujours à mes amis, et je le dis à vous-même: ne soyez plus attache à moi aussitôt que vous croyez que cet attachement ne vous est plus utile, et que vous n'en profitez guères. On peut désirer quelquefois qu'un homme reste fidèle, mais ce n'est que en vue que celle fidèlité, constance ou attachement contribue à son bonheur et non pas au mien. Si donc je ne m'attaché pas volontairement à l'idée de mon oncle touchant l'article en question, c'est que je présume – (et peut-être je me trompe fort!) – que vous ne gagnerez pas tant de cette maniere la que vous auriez pu gagner en suivant la mienne; il est naturel de juger comme cela, lorsque'on agit de bonne foi, car si je savais une autre méthode mesmeure, je l'aurais adopte sûrement, et si je ne l'adopte pas, c'est une marque que je ne regarde pas comme memoire; et si je ne la préfère pas à la mienne, je dois le dire en conscience, ou je dois mentir. Je vous prié, mon cher ami, de lire bien ce que je vous écris et de le digérer bien; puisque tout cela n'est pas dit pour être lu ou parcoura légèrement, comme vous le faites quelquefois. Par ex[emple] vous me demandez parfois, si vous devez tenir parole donnée a mon oncle pour aller chez lui a la campagne? Et vous avez ma réponse la désins, prealablement faite dans ma lettre du 10 mars, à laquelle vous répondez actuellement. Je ne vous ai jamais dissuadé de vous defier de mon oncle, et je l'estime beaucoup, moi-même. Je vous ai conseillé toujours de suivre ses conseils, même de lui, mais d'être circonspect en même temps, pour vous épargner la peine d'exécuter ce que l'on vous ordonnerait à contre temps ou mal à propos peut-être car nous jugeons presque toujours les autres d'après nous-mêmes. Cette non advertence de votre part m'est très évidente aussi dans la manière dont vous lisez «Сионский вестник», которого вы читаете в удовлетворение только любопытства. Представьте себе, что автор мыслил, думал, обдумывал, что писал и искал из'яснить то, как можно больше экстрактно, центрально, короче, и выразить, сколько можно выразительнее: а вы хотите прочесть, понять и уразуметь то беглым образом. Нельзя так учиться. Надо входить в тот дух, каким автор был обладаем. Что писано напр[имер] из ума, того

нельзя объять разумом; что излилось из глубокого и долговременного размышления, того нельзя оценить одним воображением и остроумием. Для чего же вам не приладиться, не приноровиться к автору, которого еще вы и любите и почитаете? Я вам скажу, что тут есть такие понятия, которые ни в каких книгах не были еще представлены, или так ясно и доказательно сказаны. Я вам скажу еще, что такого христианского журнала и у немцев (у французов никогда и не бывало) не было. Я имею два немецкие лучшие христианские журналы и ни одной пиесы из них взять не хочу. А вы, мой друг, не чувствуете того, как и прочие некоторые. Я вас спрашивал о каждом месяце: какая пиеса лучше других вам показалась? И не получил ответа. Я спрашивал вас и ныне о марте, вы мне отвечали, что вы его прочли скоро; но не написали после, прочли ли с размышлением не скоро: а Март и паче бегло прочесть нельзя. Не знаю уже, что для вас писать или, с позволения сказать, вы Господа уже об'елися, и так голоду не чувствуете, а без голоду и лучшее кушанье не вкусно. Есть, однако ж, и такие читатели «Сионского вестника» (которых конечно очень немного), которые говорят, что более трех, четырех страниц в день прочесть его не могут. Взгляните и на то, что дядюшка – почему-нибудь – предпочитает же его и Эккартсгаузену и Штиллину¹: а и те не дурачье. Взгляните и с сей стороны, что сей журнал выходит единственно под покровительством Единаго Провидения и может составить, и уже составляет, эпоху в моральном ходе нашего Отечества. Итак, не будьте так равнодушны к путям Провидения.

Плюменек дал вам дядюшка по моему же вопросу об нем². Я спрашивал его чрез Дм[итрия] Ив[ановича] Дм[итревского] нет ли его переведенного? Ибо я также дал сию книжку переводить одному человеку. Но мой переводчик, во-первых, плохой, во-вторых, также слишком занят

¹ ... дядюшка – почему-нибудь – предпочитает же его и Эккартсгаузену и Штиллину... – Имеется в виду Н. И. Новиков, который критически относился к сочинениям К. Эккартсгаузена и Ю. Штилинга. Об этом А. Ф. Лабзину сообщил Д. П. Рунич, который писал: «Вестник ваш здесь нравится и Н[иколай] И[ванович] весьма похваляет его. Он не однажды говорил мне, что предпочитает и Экк[артсгаузенным] и Штил[лингов]ым] сочинениям. От прочих же мне удалось слышать такую же похвалу. Одно, что замечают в издании вашем, есть свобода и вольность, с какими он писан, что и заставляет опасаться, чтобы он не навлек на себя внимание книжников наших - фарисеев и архиереев» (См.: Письма Д. П. Рунича к А. Ф. Лабзину // РО ИРЛИ. Ф. 37. Ед. хр. № 32602. Л. 103 об.)

² Плюменек дал вам дядюшка по моему же вопросу об нем – Речь идет о книге «Влияние истинного вольного каменщичество во всеобщее благо государств <...> Карла Губерта Лобрейха фон Плуменек...». Эта работа была издана на немецком языке в 1777 г., ее автором был Бернхард Иозеф Шлейс фон Левенфельд. Русский перевод этой книги со второго (амстердамского) издания 1779 был опубликован в Москве, в университетской типографии в 1816 г. Среди русских масонов-розенкрейцеров отношение к этому сочинению было неоднозначным. Д. П. Рунич приступит к переводу Плуменек, но в декабре 1806 г. Н. И. Новиков попросит его прекратить работу и вернуть оригинал, так как эту книгу взялся переводить С. И. Гамалея. (См.: Письма Н. И. Новикова. С. 106).

должностью, так что иногда обедает в 7-м и 9-м часу вечера. Итак, я теперь не знаю, кто из вас переведет скорее и лучше. Ежели письмо сие застанет еще в Москве дядюшку: то скажите ему, что цель моя при переводе оной та, чтоб сделать эту книгу публичною, особливо по причине письма, или предисловия, которого конец может делать прекрасную аллюзию. Прощай брат. Слышали ли вы, что кн. Александр Б[орисович] Куракин едет послом в Вену¹. Ох, устал: право не до писем. Теперь четыре типографии вдруг печатают на меня.

Leben Sie wohl.

P. S. Пожалуйста, мой друг любезный, выпроси себе из газетной экспедиции полную записку о всех подписавшихся на «Сионский вестник». Я на силу ее добился было, но и потерял, и так самому мне просить опять стыдно, особливо, что и в моем собственном деле без доклада Ф[едор]у П[етрович]у ничего не делается.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 114–114 об.

13.

10 апреля 1806. СПб.

Я очень рад, мой любезный друг, что вы, хорошо ли, худо ли, исполнили однако ж обязанность нашей религии, т. е. говели, исповедались, причастились. Сие святое действие никому так не нужно, как грешнику, каким вы себя чувствовали: что ж касается до того, что у вас не было при сем желаемых ощущений: то, во 1-х, всякое действие внутреннее требует предварительного приуготовления к тому, без которого, если б и Св. Дух на нас сошел, то бы мы не восчувствовали от того пользы, а еще вред может быть, подобно как в Иуду, по вкушении от той же трапезы, вошел Сатана, и для того-то в молитве пред причащением говорится, чтоб мы не были яко Иуда. Во 2-х, достоинство наше состоит не в сладких чувствованиях, которые могут быть и не быть: а в решимости воли. Не сказано: тот Меня любит, кто чувствует ко мне то и то: но тот, кто заповеди моя соблюдает. Иоанн. XIV. 21.23. Следовательно, важность в том, чтоб воля решалась исполнять заповеди Иисусовы, хочет ли того, или не хочет, т.е. против себя.

Касательно не полученного тогда письма от батюшки, мудрено ты говоришь, что может быть он тогда и не писал, когда батюшка никогда еще не пропускал понедельничной почты и когда он и ныне говорит, что не пропускал и на сей раз. Следовательно, ты заметь это; и если в недоходе

¹ ... кн. Александр Б. Куракин едет послом в Вену. – Александр Борисович Куракин (1752–1818). Известный государственный деятель. Вице-канцлер в царствование Павла I. Затем с 18.07.1806 г. по 1808 г. посол в Вене, в 1808–1812 гг. в Париже. В 1803–1814 гг. член государственного совета, сенатор, действительный камергер. Автор «Precis historique de la vie du comte M. J. de Panine» (Лондон, 1784), «Описания путешествия князя А. Б. Куракина вниз по Суре» (СПб., 1793) и «Souvenirs d'un voyage en Hollande et en Angleterre» (СПб., 1815).

до меня батюшкина письма ты не сам виноват: то это что-нибудь значит, sat sapienti.

Кн. Н. М. Козловского¹ и П. Ст. Лихонина² я сам очень люблю. Может быть их разговоры с тобою значат только светские, или дружеские комплименты; а может быть и нет. Я прошу тебя однако ж, увидевшись с Петром Ст. Лихониным, обнять его дружески, крепче, крепче и поцеловать, сколько можно, братски. За меня то есть, а не за себя – то не в счет. О князе же разумеется уже, что и ему тоже принадлежит. Это человек, о котором я говорю, что он носит сердце свое на ладони, или на блюдечке; всем показывает, и всякому отдать его душою (думаю) рад, каково ни есть. Искренность сия еще больше бы его отличала, если б он был оставлен самому себе.

На сих днях отправляемый мною к гр. Ф. В. Ростопчину³ в учителя к детям его воспитанник нашей академии вручит тебе посылку, на твое имя адресованную, которую ты, не распечатывая, ибо в ней ничего к тебе нет, препроводи любезный друг в Харьков при письме, которое вместе с посылкою тебе доставлено будет, сделавши только надлежащую надпись, вместо имени своего.

Известно ли тебе, что у меня идет война с самим, за «Сионский Вестник», которая поднялась снова с 21 марта. Ежели удосужусь, я пришлю тебе с от'езжающим весь процесс мой, который еще не совсем кончился, и который опять, т. е. в другой раз уже, кажется, я выиграю; и если выиграю, то победа одержана будет славная, не для меня только, но и для всех решительная.

Прошу теперь о доставлении прилагаемых писем и остаюсь с почтением усердием и любовью верным твоим другом и верным слугою

Мисаилов.

¹ Кн. Н. М. Козловского... – Николай Михайлович Козловский. Советник Московской удельной экспедиции департамента уделов, смотритель над загородными дворцами Экспедиции Кремлевского строения. Масон. В 1776 г. член ложи Озириса. В 1780 г. 2-й надзиратель Провинциальной (национальной) великой ложи в Петербурге. Около 1789 г. 2-й надзиратель Шотландской ложи в Москве. Член теоретического градуса, в 1791–1792 гг. работал под руководством главного надзирателя И. А. Поздеева. В начале XIX в. член ложи Нептуна, в которой исполнял должности 1-го и 2-го надзирателя, ритора, попечителя о бедных. Посещал ложу Умиряющего сфинкса.

² ... П. Ст. Лихонина... – Петр Степанович Лихонин (ум. в 1826 г.). Воспитанник Дружеского ученого общества. Сотрудник журнала «Утренний свет». Писатель. Член Вольного экономического общества. Служил в Комитете для окончания нерешенных дел комиссариатского департамента Военного министерства. Масон. Член ложи Нептуна. С 1806 г. ритор этой ложи. Посещал ложу Умиряющего сфинкса.

³ ... гр. Ф. В. Ростопчину... – Федор Васильевич Ростопчин (1763–1826) – известный русский государственный деятель в царствование Павла I. Кабинет-министр по иностранным делам, третий присутствующий в коллегии иностранных дел, великий канцлер ордена св. Иоанна Иерусалимского, директор почтового департамента, первоприсутствующий в коллегии иностранных дел и, наконец, член совета императора. С 1801 до 1810 года жил в Москве в отставке. В 1810 г. назначен обер-камергером, а в 1812 г. – главнокомандующим в Москве.

14.

24 апреля 1806. СПбург.

Благодарю любезного друга за добренькое письмецо от 16 числа. Различие описываемого вами положения вашего с положением доброго духовника не должно соблазнять вас. Вместо оной разности, я напротив того нахожу здесь согласие. Вы, приступая к исповеди, находили в себе оскверненного грешника; а он видел в вас кающегося: итак вы ощущали скорбь о грехе, а он радость о примечаемой перемене в вас: вот отчего и различие, которое не есть разногласие, а согласие, гармония тонов *dur* и *mol*. Превращение вольнодумца и шалуна в человека, боящегося Бога, смиряющегося пред Господом, должно было обрадовать сего доброго старика, и он, по доброте своей, не умел скрыть от вас своей радости; похвалы его были нескромные выражения оной. Впрочем, будем просить духовников наших, чтобы они видели в нас не иного кого, как только грешников, и полагали бы нам таковыми себя увидеть.

Внутреннее состояние ваше не так-то худо. Стеснение сие происходит от нашей испорченности, от непривычки нашей ни к чему прямо доброму. Так то ясно доказывается каждому обращающемуся поврежденность естества нашего; надобно, так сказать, сделаться совсем навыворот: что любил, то разлюбить, чего не жаловал, то начать любить: а это не шутка, работа не маловременная; ученик же во всех вещах еще не сведущ. Ежели вам понравилась 4-ая пьеса апреля «Сионского вестника», то вы там найдете замечание о сей неловкости¹. Впрочем, по справедливости сказать, нам еще полезнее то состояние, в котором мы видим себя худыми, нежели то, в котором кажется нам, что и мы скольконибудь еще годимся. Сказано: Ищите прежде всего царствия Божия, и правды Его, для того, что царствие Божие не придет, пока не будет то согласно с правдою, или правосудием Божиим; в злохудожную же душу не внидет Премудрость, ниже обитает в телеси невинным греху. Итак, сколько еще вымывать, вычищать, выжигать в нас остается, чтоб очистить нас от всякия скверны и изграднить от суеты, дабы Утешитель пришел и вселился в ны! Правда Божия не может быть приятна грешнику. Это чрезвычайная милость, но ему несродная. В чистейшем и легчайшем воздухе у нас, привыкших к грубому, дыхание занимается. Ах, мой любезный друг! Какая несказанная милость есть правда Божия! Можно ли не желать ее, с умным взором на нее? Что она из нас сделать хочет? Чистых, светлых, богоподобных! Ибо един благ, един свет, и всякое даяние благое и дар совершенный происходят от Него; следовательно, и все добродетели прямые его суть свойства, и следовательно от Него их испрашивать, заимствовать и получать должно.

¹ Ежели вам понравилась 4-ая пьеса апреля «Сионского вестника», то вы там найдете замечание о сей неловкости – Статья «О христианстве» (Сионский вестник. 1806. № 4. С. 54–90).

Итак, хоть бы убедиться в том, хоть бы поверить тому, что нам из милости посулил спаситель у Матф. Гл. VII. 7.

Разум любит всеми сими истинами, но иногда только что любит: а сердце трепещет их, отторгается от них; ибо надо переделаться, перетвориться, переродиться; следовательно ветхое все вон и прочь. Каково же это развратной натуре? Все божественное, богоподобное ей не в меру, не в пору, не к стати. И чтоб оное в себе допустить, надобно ей терпеть, страдать: а этого то мы и бегаем; ибо хотим только наслаждений, ищем наград, а не хотим потрудиться: труд нам не нравится. По воображению, мы и все хотим в царствие небесное; а по действиям прячемся от него; ибо оно начинается не весело, с креста; надо пойти наперекор, на перелом себя. Но без креста не соткать и холста: на основу надобен уток.

Тоскливое, скорбное состояние сердца, при окаменении его весьма мучительно: но опять и хорошо; ибо служит большим обличением человеку его качества, и гонит его к истинному смирению. Состояние то ж бедное, скудное, нищее привлекает само вышнюю помощь. От того бывает, что иногда вдруг холодность сия превращает в жар, сердце растворится, слезы градом покатятся от умиления, и стесненная душа вдруг отдохнет, облегчится, воспарит и возгласит: псал. 83 и часто приходится желать сего тяжелого состояния.

Просвещенный Пастух действительно есть книжка помазующая¹, и я вам желаю чувств и понятий, какие имел автор ее; между тем станем искать лекарства от окаменения нашего у Иезек. XI. 19. XXXVI. 26².

К дядюшке моему прилагаю пакет. Прилагаю также два листочка, описание истории, происходящей с Мисаиловым. Вы прочтите ее, спишите, буде хотите, дайте прочесть Федору П[етровичу] и кому хотите; ибо я из сего не делаю секрета: но отошлите с сим письмом и листки к дядюшке моему, дабы мне не переписывать еще: а я к нему пишу, что посылаю. Вы видите, что Мисаилов в войне с Самим: но милости никакой ни у кого не просит и ни у министра, ни у попечителя, ни у архиерея не бывал, и требует только решения, хоть сожгите, да решите. Дело идет, как издателю хотелось, чтоб утвердить да или нет; для того он захотел журналом ударить в барабан. И началась тревога, и по сию пору победа на его стороне. Дело идет не о «Сионском вестнике» только: но о всех подобных книгах. Если победа одержится совершенная, то Мисаилов своим лбом отворит двери всем желающим того же.

Прости, любезный друг.

¹ ... *Просвещенный Пастух действительно есть книжка помазующая...* – Имеется в виду книга Пуарата «Просвещенный пастух, или духовный разговор одного благочестивого священника с пастухом, в котором открываются дивныя тайны божественной и таинственной премудрости, являемой от Бога чистым и простым душам» (СПб., 1806).

² ... у Иезек. XI. 19. XXXVI. 26... – «И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам сердце плотяное».

Leben Sie wohl.
ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 123–124.

15.

1 мая 1806. СПб.

Благодарю любезного друга Дмитрия Павловича за два письма его с легкой и тяжелою почтою. В прошлый раз я писал к вам так много, что с сегодняшнею надо и отдохнуть. П. П. у меня уже готово¹: но не знаю, как послать; ибо, говорят, денег довольно собрано и оные отданы дядюшке: но я ни денег, ни списка, сколько кому прислать следует, от него не получал. За тем боюсь послать кому-нибудь, чтоб не произвесть вражды, и пишу к нему ныне, поздравляя его с именинами. Тебе же мой друг посылаю Пастушка на лучшей бумаге, а тот экземпляр, который ты взял у Дм[итрия] Ив[ановича] вручи батюшке. Но не показывай своего экземпляра Дм[итрию] Ив[анович]у, а то он возревнует.

Для сведения вашего и прочих прилагаю копию с последней бумаги по делу Мисаилова. Вот зачем мучили целый месяц человека, чтоб, наконец сказать ничего. Теперь опять раздор между цензорами, один говорит: это принадлежит к 22 пункту, а другой: нет, к 8-му². Как для людей светских, сими материями не занимающихся, все сие писание есть сатира на них; и как сатиры никто не любит: то я удивляюсь не тому, что нападают на «Сионского Вестника»; но тому, что его терпят; тому, что митрополит за него вступается. И так «С[ионский] Вестник» по крайней мере сие произвел чудо; ибо когда архиереи вступались за такие книги? Когда и сам митрополит защищал какую другую подобную? А на «Сионский вестник» даже езуитского генерала убедил подписаться.

¹ П. П. у меня уже готово... – Вероятно, речь идет о «Пастырском послании».

² ...это принадлежит к 22 пункту, а другой: нет, к 8-му... – Речь идет о статьях № 8 и № 22 цензурного устава 1804 г., в которых шла речь о цензуре книг религиозного содержания. При этом в соответствии со статьей № 8 «сочинения, до веры и Церкви относящиеся» подлежат цензуре духовной. Однако в статье № 22 утверждалось, что «скромные и благоразумные исследования всякой истины, относящейся до веры, человечества, законоположения, управления, не только не подлежат самой умеренной строгости цензуры, но пользуются совершенной свободой мнения, возвышающего успехи просвещения». В результате этой юридической коллизии было трудно определить, какой цензуре, духовной или гражданской, подлежало то или иное сочинение. Что касается «Сионского вестника», то он издавался в обход духовной цензуры. В свою очередь противники журнала, руководствуясь статьей № 8, считали, что он подлежит не гражданской, а духовной цензуре. В течение апреля вопрос о цензуре «Сионского вестника» рассматривался в правительственных структурах, но ясных рекомендаций цензурный комитет не получил. Министр просвещения указывал, что «цензура должна руководствоваться в рассматривании оных 22-м пунктом Устава о цензуре, в котором скромное и благоразумное исследование всякой истины, относящейся до веры, предоставлено рассмотрению гражданской цензуры; но сочинения, в коих имеющиеся статьи касались бы догматов веры на основании 8-го пункта Устава, должны быть рассматриваны духовною цензурою» (Переписка по делу о «Сионском вестнике». С. 044).

Отдай, друг мой, письмо Дм[итрию] Ив[анович]у. Отошли другое к Албычеву.

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 125–126.

16.

15 мая 1806. СПб.

Письма ваши нынешние не веселят меня, любезный друг: но это не беда, и дружба не на одном веселье и основана быть должна; надобно друг в друге участвовать по обоим отношениям. Беспорядок внутренний ваш виден во всех строках. Например, не в одном уже письме вы мне повторяете о поездке в деревню Ф[едора] П[етровича], но поехал ли он, или только думает ехать, сего я из письма вашего не мог точно узнать.

С завтрашнею тяжелою почтою придется вам несколько в газетную экспедицию май «Сионского Вестника». Прошу вас приказать в газетной экспедиции, чтоб при отправлении к Нижегородской игуменье Мая, приложить еще все 5 месяцев январь, февраль, март, апрель и май на простой же бумаге, и сверх того 3 экз. Пастушка на белой бумаге, взяв его у Дм[итрия] Ив[ановича] и 2 экз. Начальные основания деятельного христианства¹, которые для сего теперь к вам и препровождаю. Не забудь же мой друг отправить к игуменье

1. май

2. янв. февр. Март, апрель и май

3. Пастушка 3.

4. Нач[альные] осн[ования] деят[ельного] христ[ианства] 2.

Дмитрию Ивановичу скажите, что если Угроз уже пошел²: то теперь время выдавать вторую книжку, а в начале июня 3-ю, а в конце июня 4-ю.

Субботу, воскресенье и понедельник у нас было не только холодно, ветрено и пасмурно, но и снег шел, и термометр опускался до точки замерзания. Севодни утром показалось солнышко. В воскресенье был день моих именин, и у меня были гости; а в понедельник я проснулся с рожею и так вчера весь день провалялся и принимал рвотные, слабительные и клистиры. Севодни голове моей лучше, и кое-как могу писать. Прощай любезный друг: будь здоров и носи на себе милость Господа нашего.

¹ ... *Начальные основания деятельного христианства...* – Это книга «Начальные основания деятельного христианства, по вопросам и ответам расположенные, которые большею частью изображены словами самого Священного писания. Для детского чтения» (СПб., при Императорской Академии наук, 1805, изд. 3-е [1-е в 1783 г., 2-е – 1786 г.]). А. Ф. Лабзин издал это сочинение с надписью «приношение друзьям моим на новый 1806 год».

² ... *если Угроз уже пошел...* – Имеются в виду первые части многотомного сочинения И. Г. Юнга-Штиллинга «Der graue Mann, Volksschrift» (в русском переводе А. Ф. Лабзина — «Угроз Световостоков»). Всего были изданы 30 книжек или 8 частей, которые А. Ф. Лабзин издавал по мере их выхода на немецком языке. В России «Угроз Световостоков» имел большой успех.

Прилагаю письмо к игуменье, которое отправь любезный вместе с книжками.

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 128–129 об.

17.

9 сентября 1806. СПбург.

Любезный друг Дмитрий Павлович! Знай мой друг про себя и не давай знать, что ты знаешь, что здесь тебе скажется.

По «Сионскому вестнику» подпал я в немилость у государя и всего так называемого правительства. Целый месяц почти ежедневно были при дворе разговоры о «Сионском вестнике». Все читали, и все находили его безумным, опасным, даже вредным, и сказывают, были даже голоса, чтоб сочинителя запереть, который злее де еще и Н[овико]ва. Кончено тем, что дано предписание цензуре с выговором и угрозами, чтоб не пропускать книг наполненных нелепостями, противными здравому рассудку и NB духу правительства, и указаны места¹. Оные суть – ибо разбирали только июнь и июль, как последние тогда, когда началось дело, до выхода еще августа в июне: страницы от 339 до 358, 373–376, 387–389, 394–401. В июле: страницы 73, 81, 84, 87, 88, 92, 98, 102, 121, 122.

Я боялся писать к кому либо о сем по почте, ибо, может быть, по сему сумнению и подозрению на меня, и письма мои распечатываются на почте. Постарайся, друг мой, узнать, не распечатываются ли также письма и ко мне посылаемые у вас? Тебе этого не скажут, а надобно умненько дойти допряма. Ибо недаром Ф[едор] П[етрович] ко мне со всем писать перестал, также и другие некоторые. Если брат Вечерин еще в Москве, то от него сие не секрет; впрочем нет нужды о сем и батюшке сказывать; ибо это только огорчит его. Прости. Желая тебе всех благ. Думаю, ты бы сам после благодарить меня стал, если б зимою побывал сюда. У меня готов для тебя гостинец, за который наверно говорю, скажешь спасибо. Он не всем принадлежит, и если отдается другому, тогда я уже не властен буду дать его тебе. Sale et ama.

¹ ...дано предписание цензуре с выговором и угрозами, чтоб не пропускать книг наполненных нелепостями, противными здравому рассудку и NB духу правительства, и указаны места. – Имеется в виду «предложение» Санкт-Петербургскому цензурному комитету попечителя Санкт-Петербургского учебного округа Н. Новосильцева от 24.08.1806 г., в котором говорилось, «что в 6-й и 7-й книжках «Сионского вестника», в сем году издаваемого, рассмотренных С. Петербургским цензурным комитетом, содержатся разные предосудительные места, с духом правительства и с правилами цензурного устава § 15-го не сообразные» (Русский архив. 1908. Кн. 2. № 7. С. 44–45).

Р. С. Вручитель сего Петр Александр[ович] Курбатов¹, молодец очень хороший. Если письмо сие застанет бр[ата] Вечерина в деревне, онаго туда не посылай, а оставь любезный друг, до его возвращения оттуда.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 149–150.

18.

23 октября 1806. Спб.

Письмо ваше от 18 числа, любезный друг Дмитрий Павлович, я получил. Желая вам успеха в заключениях ваших на счет женатой жизни. Так, или не так: но теперь не остается вам иного, как стараться воспользоваться сею переменою жизни сколь возможно, правильнее и лучше. Я не знаю, точно ли вы избрали себе подругу с согласия родителей, ибо вы сего ни разу мне не сказали. Если сего не было, или согласие их было не вольное, то вы в последствии по крайней мере должны ласками, кротостию, покорностию загладить вашу ошибку. Послушание паче поста и молитвы: родители у вас под судом не находятся, а вы у них, по законам Божеским, ежели вы оные нарушать не желаете.

Вы говорите что письмо мое полученное с Курбатовым у вас цело, и однако ж и теперь не ответствуете мне на то, о чем я там просил вас: это доказывает, что вы в женатой жизни беспокойнее еще холостой.

Дело Феопемта Мисаилова тем и кончилось, что он прекратил свой журнал, за который многие вступаются и тем может быть возбудят негодование в противниках своих опять на издателя. Графиня, например К., хвалит без памяти, сказывают, «Сионский вестник» и прочие некоторые из таких особ. Противники это знают и слышат и может быть поставят теперь в вину издателю, что он прекратил свой журнал; ибо на него запрещения собственно не было, но пропускать только всего бояться стали: а издатель дряни писать, или учение христианское перелаживать на светский лад отказался. Следовательно, его не победили, а угнали только.

О скорейшем выходе чина вашего похлопочу: но успеть не надеюсь, разве подлинно кн. Лопухин захочет: впрочем гр. Кочубей² поступил правильно; ибо в министерском комитете всеми министрами в присутствии государя положено и утверждено: 1) о всех чинах, которые выслужили годы не входить в доклад к государю (разве по особливым каким случаям) а относиться в сенат; 2) к государю вносить

¹ ...*Петр Александр[ович] Курбатов...* – Петр Александрович Курбатов (1788[1794, 1795] – 1872), переводчик, служившей в архиве Коллегии иностранных дел, а затем в департаменте народного просвещения. С 1816 до выхода в отставку в 1851 г. он был директором типографии московского университета. Кроме того, в 1826–1830 гг. он возглавлял университетский Благородный пансион. Член масонской ложи Нептуна, в которой исполнял обязанности 1-го и 2-го надзирателя, обрядоначальника, попечителя о бедных. С 1819 г. член теоретического градуса. Посещал ложу Умиряющего сфинкса.

² ...*гр. Кочубей...* – Кочубей Виктор Павлович (1768–1834) – Известный государственный деятель, член негласного комитета, министр внутренних дел. С 1823 г. в отставке.

представления только о тех, которые бы, не выслужив законных лет, заслуживали производства; также о наградах, которые не зависят от сената: но и о сих и в том и в другом случае предлагать прежде министерскому комитету и по одобрению уже его представлять Е[го] В[еличеств]у.

Вот вам секрет. Прощайте. Мои все вам кланяются. Прилагаю письма и прошу о них. Засим

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22. Л. 155–156 об.

19.

23 января 1817. Спб.

Готовясь говорить с приятелями и неприятелями моими чрез «Сионский вестн[ик]», я тем меньше могу исполнить желание ваше, мой любезный друг, писать к вам чаще, писать к вам больше. Крест смиряет и под крестом всякой любезнее: потому и домашние ваши к вам поворотились, и слава Богу!

Есть ли толк посылать мне Ив[ана] Пот[аповича]¹ за 800 верст, не зная за чем? Во-первых, человека оторвать от должности! И на чей кошт он поедет? Особливо, что ни у него, ни у меня, ни кибитки, не только коляски, нет! Я думаю, с'ездить в Царское Село, как в Гатчину, ближе нам, нежели тебе, мой друг, из Москвы туда тащиться. А за чем? Кажется, в письме об'яснено было². Ежели же ты предполагаешь, что не за чем: то сие предположение твое, мой милый брат, не согласно уже с тем предположением, (что зачеркнуто) в котором ты за несколько лет пред сим так крепко настаивал: что только тут и нигде нельзя узреть свет во свете божием. Ежели опыты переменяли тогдашнее твое очарование, то что значит, что мы стали ныне с тобой согласнее, и не я тогда ошибался, а, по-видимому, ты, мой любезный.

Однако ж точность дела требует употребить все меры, и не проронить ничего, чтоб после не упрекать себя. Когда дело идет об учреждении

¹ ... *Ив. Пот...* – Иван Потапович Чернов. См. выше, стр. 93, прим. 4.

² *Кажется, в письме об'яснено было.* – Речь идет о письме от 6 декабря 1816 г., в котором А.Ф. Лабзин писал: «Не побываешь ли ты мой друг, у дядюшки моего; потолкуй-ка с ним: хотят они, или нет, воспользоваться явным сим покровительством государя? И не пришлют ли они какой явной autorisation, т. е. ostensible мне ли, другому ли кому, к которому я пойду пожалуй в команду? Ибо теперь утверждена Гагаринская Провинциальная |; а Гагарин после был под Московским начальством: то на это надобны какие нибудь документы, или venseignements plus authentiques que les paroles seules. Право, кажется, на что пропускать случай? Я сам соединяться с ними, без согласия дядюшки, не хочу; а особо учредиться, то надобно les parchemins, des titres, des droits. Пожалуйста с'езди и переговоры, и что говорено будет, подробно уведомя. Я почти на верное сказать могу, что никакого толку не будет: однако ж во 1-х хочется знать, что они говорить будут; во 2-х ты уверишься, кто из нас прав, когда ты со мной почти ссорился за то, что я слепо не предаюсь дядюшке, не зная, за что про что. Увидишь, что будет». (Письмо от 6 декабря 1816 г. ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 60–60 об.)

библейского общества, то, как бы архиереи того места не предупреждены были против оно́го, все приличие требует пригласить, или уведомить их о том.

Вчера я послал к тебе, любезный друг, только на долгих, чрез Серапина¹ требуемые тобою еще 2 экз. моего Путеводителя². Я чаю, ваше Превосходительство получили мое об'явление о «Сионском вестнике». На досуге, не вздумается ли и вам что написать или перевести: прошу удостоить прислать оное к издателю.

Кумушке любезнейшей и детям свидетельствую мое почтение, усердие и любовь; равно и все мои вам кланяются и желают вам всего доброго.

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 61–61 об.

20.

13 марта 1817. СПбург.³

Штиллинговой жизни все пять книжек теперь, я чаю, получил ты⁴, мой любезнейший друг, и из оных видеть можешь, сколько я напечатал уже для первых трех месяцев сего года. Это было еще у меня запасено, но теперь каждый месяц я должен выдавать по книжке «Сионского вестника», которых я не мог приготовить, потому что повеление о нем пришло ко мне только 22 декабря: итак я должен теперь и писать, и печатать, и рассылать, и переписываться, все один. Суди же, имею ли я время отвечать друзьям моим, когда сверх сих занятий и дел по должностям, у меня на прошедшей неделе было 4 комитета, и на сей будет три! Итак, не сетуй, что поздно отвечаю; пиши ко мне мой любезный, но не скучай, если отвечать не буду; ты теперь свободен, а у меня голова вкруг идет.

За письмо от 18 февраля дружески благодарю; а на сии слова: «трудный и мучительный мой крест, который Господу угодно было послать на меня, приемлю не как смирение, или укрощение, но как неиз'яснимую милость; ибо под сим крестом глаза мои, запорошенные миром, начали прочищаться от слез раскаяния в прежнем безумии» и проч. с глубоким сердечным вздохом в ответ скажу: буди тебе по вере твоей! Судя же по тому, как ты, мой милый друг, пишешь, я почитаю случившееся с тобою не несчастием, а больше счастьем; дай Бог, чтоб мы с

¹ ...чрез Серапина... – неустановленное лицо.

² ...2 экз. моего Путеводителя. – Имеется в виду изданная А. Ф. Лабзиным книга под названием «Путеводитель к совершенству жизни христианской» (СПб, 1816. Ч. 1–2). Она включала в себя сочинения Франциска Салийского «Брань духовная, или наука побеждать свои страсти и торжествовать над пороками» (Ч. 1) и о. Амвросия Ломбеза «О внутреннем мире» (Ч. 2).

³ Почерком Рунича: ответ 28 мая 1817 г.

⁴ Штиллинговой жизни все пять книжек теперь, я чаю, получил ты... – Речь идет о книге «Жизнь Генриха Штиллинга, истинная повесть», которые предшествовали изданию «Сионского вестника» в 1817 г.

тобою оба не обманулись, в чем и ручается нам сколько-нибудь то, что, благодаря Бога, мы не совсем от себя зависим.

Касательно обитателей Тихвинских¹, как бы мы ни заплетали узелок сей, по правде признаться следует, что ты мой любезный друг, смотришь ныне на них не теми уже глазами. Теперь ты на свободе, но что-то не только не возбуждает в тебе аппетита к ним ехать, но даже удерживает тебя от того. Вот разность, примечаемая ясно между ими и О[сипом] А[лексеевичем]². Ознакомившиеся с ними, по времени как-то холодеют к ним; ознакомившиеся же с тем, отчасу более прилепляются к нему, и вчера я получил от возвратившегося якобы из Москвы Ланскова³ письмо из Вологды, лично ему врученное и свидетельствующее мне, куда он ездил. Всякой год люди ездят к нему, как к Далай-Ламе на поклонение, не за 50, но за 1000 верст, и не только не скучают толь дальним путем и такую скучною дорогою, но еще поощряются и поощряют других, снова предпринять тот же путь. Один ездил отсюда в один год два раза туда. Как что ни говори, люди даром не стали бы раз'езжать курьерами, не сохранили бы так долго привязанности своей если б чего не получали; и таких тузов, как Разумовские⁴, бирюльками одними не прилакомишь: то, мой любезный друг, заключение твое, что все самоуважнейшее в руках тех людей, едва ли справедливо; уж подлинно не перешло ли оно как в руки сего последнего, который с ними никакой связи не имеет, но кормит свою братию, а они детей своих голодать заставляют и пускают по миру. Как бы кажется, поступать так, если б они подлинно имели любовь к братьям, и даже, как бы поступить так и по самолюбию самому, если б они сами не оскудели. Мы бы, я чаю, лучше могли судить о сих людях, если б выслушали и другую сторону. А это общий закон: *audiatur et altera pars!*

Ломбеза послан к тебе 3, а брани духовной 1 экземп[ляр] по твоему же письму в равенстве, чтоб и мира столько же было у тебя экземпляров, сколько брани. Но как брань вышла прежде, а мир после: то, по-видимому, ты, употребив экземпляры первой, забыл кому их раздал, и потому второго

¹ *Касательно обитателей Тихвинских...* – Имеются в виду Н. И. Новиков и С. И. Гамалея, жившие в селе Авдотьино-Тихвинское.

² ...*О. А.* – Речь идет об Осипе Алексеевиче Поздееве. См. выше, стр. 101, прим. 3.

³ ... *получил от возвратившегося якобы из Москвы Ланскова письмо из Вологды* – Ланской Сергей Степанович (1787–1862). Государственный деятель. Был губернатором во Владимире и Костроме. В 1850 г. член государственного совета. С 1855 г. министр внутренних дел. Один из активнейших участников масонского движения в первой половине XIX в. Фактический руководитель петербургских масонов, входивших в круг И. А. Поздеева. Действительный член более 25 масонских лож. С 1828 г. руководитель российских масонов.

⁴ ...*Разумовский...* – Вероятно, Алексей Кириллович Разумовский (1748–1822). Государственный деятель, попечитель Московского университета, а с 1810 г. министр народного просвещения. Член масонской ложи, последователь И. А. Поздеева, с которым долго состоял в переписке. Но с 1810 г. подпал по влияние иезуитов и, главным образом, известного графа Жозефа де Местра. С 1816 г. в отставке. С 1818 г. он жил в Почепе, где и умер.

тома остаются у тебя экземпляры лишние, быть так. Посылаю в дополнение еще 2 экз[емпляра] брани¹. Но сколько ты мне за книги должен, этого, мой любезный, я сказать тебе не могу; сам считай, тебе легче записать, или упомянуть, сколько каких ты от меня взял, нежели мне упомянуть всех, кому я книги рассылаю, что и записать иногда забудешь, или некогда; а если и запишешь, то самые записки чрез долгое время засунутся куда-нибудь, или затеряются, а их отыскивать некогда. Итак, что ты скажешь, так и будет. «Сионский вестник» ты получать будешь, так как предшествующую оному Штиллингову жизнь и получил, надеюсь; ибо имя вашего превосходительства внесено в книгу Николая Игн[атьевича] с прочими.

За сим прощай, любезнейший брат. Кумушке мое почтение, крестникам благословение; поздравляю с наступающею страстною неделею и следующею за оною, светлую, желая вам встретить и препроводить обе как наилучше. Все мои вам кланяются.

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 62–63 об.

21.

30 марта 1817. СПб.²

Христос воскрес!

Воля твоя, мой друг, право сморкнуть некогда: как же тебе ожидать от меня писем? Я же писал к тебе недавно, и еще послал недостававшую у тебя часть Путеводителя. С новорожденною Екатериною и тебя и родившую ее все мы всеискреннейше поздравляем. В тесных твоих обстоятельствах желаю тебе бодрствовать и геройствовать и сделаться Самсоном, который из горького умел доставать сладкое. Рад я, что Жизнь Штиллингова тебе понравилась: но другим напротив того она как терн в оке. Духовная комиссия, приневоленная так сказать князем³ подписаться на мой журнал для духовных училищ, хотя подписалась, но именно выговоря, что на один «Сионский вестник» без Штиллинговой жизни. Из предисловия моего к жизни Штиллинговой ты мог видеть, что я отчасти отвечал на некоторые порицания против Штиллинга. Это целая книга, поданная государю в бытность его в Москве каким то Смирновым⁴,

¹ Зачеркнуто «Мира».

² Рукой Рунича: ответ: 28 мая 817.

³ ... *приневоленная так сказать князем...* – Кн. Александр Николаевич Голицын (1773–1844), известный государственный деятель Александровского царствования. Обер-прокурор Святейшего Синода, главноуправляющий иностранными исповеданиями, министр народного просвещения. Играл видную роль и в некоторых учреждениях общественного характера. В частности, был президентом Библейского Общества. В 1843 г. Голицын удалился в Крым, где и умер.

⁴ ... *каким то Смирновым...* – Имеется в виду С. И. Смирнов. Губернский секретарь. Переводчик Московской медико-хирургической академии. Известность С. И. Смирнову принесли подготовленные им в течение 1816–1820 гг. религиозно-апологетические сочинения: «Вопль жены, обличенной в солнце» (1816), «Примечания на книгу

писанная же не одним, а целою компаниею. После сего ты, я чаю, слышал, что мнимый друг мой Симоновский архимандрит Герасим дал мне [нрзб] лобзание¹. Он сделал формальное представление здешнему митрополиту Амвросию², без сомнения с благословения Августина³ и по наущению может быть его, против Таинства креста⁴, доказывая, что сею и подобными книгами отвергается единосущность Сына со Отцем, подкапывается православная наша Церковь и размножаются раскольники. Три месяца уже как пришло сие представление и митрополит отвечал, что он, куда следует, о сем представил. Итак, мой любезный друг, я сплю спокойно и не знаю, что подо мною роют яму: кто же меня хранит от клеветы человеческой и от наветов вражеских?

Ал[ександра] Григорьевича жаль, но что мне делать? Года три как он ко мне не пишет, и на самое любовное письмо не отвечает. Клятвопреступство всегда наказывается: дай Боже, чтоб Господь его простил и помиловал. В заключение поздравляю всех вас с наступившим праздников праздником и желаю вам вкусить некогда плодов сего пресветлого торжества любви Божией над отступничеством человеческим. Прощай.

Твой верный брат и покорнейший слуга

А. Лабзин.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 64–64 об.

22.

“Наставления ищущим премудрости”» (1817), «Беспристрастное мнение православного христианина о “Сионском вестнике” 1817 года» (1817), «О книгопечатании» (1817), «Беспристрастный зритель святого девятнадцатого столетия» (1818), «Воззвание к человекам о последовании внутреннему влечению Духа Христова» (1820). Они, впрочем, не были изданы и распространялись исключительно в рукописях.

¹ ... *Симоновский архимандрит Герасим дал мне (нрзб) лобзание.* – Архимандрит Московского Симоновского монастыря Герасим Князев.

² ... *здешнему митрополиту Амвросию...* – Амвросий (в миру Андрей Подобедов), бывший последовательно викарием московской митрополии, епископом крутицким, архиепископом казанским, Санкт-Петербургским, Эстляндским и Выборгским, с 1801 г. – митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским.

³ ... *с благословения Августина...* – Речь идет о русском церковном и общественном деятеле, духовном писателе и проповеднике Августине (Виноградском), который с 1811 г. управлял Московской митрополией в связи с болезнью митрополита Платона. Являлся вице-президентом Библейского общества, членом ученых обществ при Московском университете (Общества любителей русской словесности, Общества врачебных и физических наук) и Московской медико-хирургической академии.

⁴ ... *Таинство креста* – Имеется в виду книга «Таинство креста, огорчающего и утешающего, умервщляющего и животворящего, униженного и торжествующего Иисус Христов и членов его. Писано посреди креста внутр и вне учиником креста Иисусова кончано 12 августа 1732 года. С присовокуплением некоторых стихотворений на разныя случаи, писанных также в крепости Зоннштейне» (пер. с франц. У. М., СПб., 1814).

8 июня 1817. СПб.¹

Ежели письмо мое от 3 мая получаете вы 28 или 27 числа чрез вашего нарочного, то не мудрено, что вы не получили еще второй книжки «Сионского вестника», которого и 3-я завтра раздаваться будет; и буде хотите скорее читать сей журнал, то сами приберите меры к скорейшему получению онаго; ибо издатель сообщает оный также и с временем. Батюшка давно получил май месяц и благодарил меня за него.

Беды, напасти, нужды и неудачи суть также горнило искушений, в коем мы очищаемся, и иногда переправляемся. Не делая прямо никому сего испытания, не меньше того желаю всякому, кого дому владыка пошлет в смиренный или рабочий дом, воспользоваться благодетельным его промыслом, чтоб выйти из бани сей укрощенным, омытым, убеленным и улучшенным. Верно слово то, что вся тягость сих плодотворных опытов случается нам единственно от многих борющихся нас страстей: иначе же иго его благо и будет легко идти.

Любезно для меня, что дети ваши играют в Штиллинга и Лаватера²; приятно, что предубеждение ваше против первого, родившееся во время [нрзб], во время тучи и скорби, когда дух смягчается и умиряется, стало переменяться, стало исчезать. Итак, прав Эккартсгаузен советуя, чтобы мы старались своими глазами видеть, своими ушами слышать, своим сердцем чувствовать; а не видеть, слышать, чувствовать чужими очами, ушами и сердцем. Вот таинство (знак креста), которое и над вами, мой любезнейший друг, совершаться начало, и может быть еще паче и паче развернется. Тогда узнавайте истинных крестоносцев, истинных любителей креста Господня. К кому отягченное под + сердце повлечется, кто поможет нести крест брату, тот и Симон Кириинейский³.

У меня теперь восхищаются и восхищают меня женщины, которые чуть ли не прочнее братьев. Какова напр[имер] та, которая описана по истине в 1-й книжке «Сионского вестника» в статье «Миссионеры». Сии дамы желают составить из себя какое-нибудь общество; желают, чтоб я их руководствовал: и я при хлопотах и заботах моих не знаю, что делать! Ибо отталкивать алчущих не должно; кормить их [нрзб] не знаю; каждой уделять часы порознь, сил не достаёт. Подумываю уже об отставке от всех светских должностей и посвящении себя единому на потребу: *mais les moyens de subsister, s'il vous plait!*

¹ Рукою Рунича: ответ: 25 июня.

² ...*Лаватера*... – Лаватер (Lavater) Иоганн Каспар (1741–1801). Швейцарский писатель, проповедник, психолог, считался убежденным физиогномистом. Среди произведений – «Физиогномические фрагменты для поощрения человеческих знаний и любви» (в 4 т., 1775–1778; отстаивал идею единства физиологически-духовных и моральных сторон человеческой личности), сборники стихов «Швейцарские песни» (1767), «Двести христианских песен» (1780) и «Поэзия» (1781), драма «Абрахам и Исаак» (1776), роман «Понтий Пилат, или Маленькая библия» (1782–1785).

³ ... *Симон Кириинейский*. – Симон Кириинейнин, иудей из г. Кирены, на которого воины возложили крест падавшего под тяжестью его Иисуса Христа на пути к Голгофе (Мф. 27,32; Мк. 15,21; Лк. 23,26).

Бог да управит всеми нашими высокопреподобными! Симоновский письменно сказал мне, виноват! Но как они возопиют, прочтя в 3-й книжке «С[ионского] вестника» 391 страницу.

Всем вашим мое и моих усерднейшее желание всех истинных благ, почтение и любовь.

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 66–67 об.

23.

3 июля 1817. СПбург.¹

Благодарю любезнейшего друга за письмо от 25 июня. Журнал посылается к тебе не чрез Серапина, а прямо на твое имя чрез газетную экспедицию, так как и к батюшке. Ежели ты его не получаешь, то тебе надо выправиться или в доме у себя, или на почте.

Ежели трудное нынешнее положение твое, мой друг, ты вытерпишь благоразумно и с подобающею покорностию воле Отца небесного; ежели ты сколько-нибудь восклонишия от земли и обратишь глаза к небу; если вследствие того восчувствует душа твоя сильное стремление к небесным предметам паче, нежели к земным вещам: то может быть Отец человек нарочно извел тебя из плена и от работы Египетския, дабы усвоить Себе, записать тебя в Свою службу, в которой и жалованье и чины, и награды совсем другого рода, и я рад бы был тебя с сим поздравить. Что касается до меня, ясно не только мне самому, но и всякому протирающему несколько глаза, что Господь Бог имеет какие-то о мне намерения, которым может быть я моею неверностию, недостойнством и нечистотою мешаю исполниться. Как не видеть, что человек поднят на какую-то высоту, на бугорок, и оставлен тут. Всякой на него зевать может, и кто грязью, кто камнями в него швырять, кто стрелы в него пускать может. Что сие делается человеками как бы невольно, явствует из того, что их благоприятство мнимое совсем не таково, как напр[имер] не только к Карамзину, но даже к Жуковскому, которому определено 4000 р. пенсии. Ежели я говорю об отставке, то это единственно для избежания разных огорчений, и помех тому делу, на которое, кажется, я обречен, и по которому – если я не ошибаюсь – предстоят мне вдали еще новые встречи, совсем особые, неожиданные, пред которыми только благоговеть, смиряться и в трепете ниц повергаться должно.

Теперь наступает и – кажется не лгу – близко, близко то время, когда всем истинным читателям Бога, взыскующим Спасителя Христа, соединяться, а не разлучаться должно, бдеть над собою и над своими лампадами, чтоб самим не заснуть и лампад не угасить. Иного может быть для того Господь отделил от суеты, чтоб приблизить его к делу духовному, строительству святому, а кажется он посылает даже на [нрзб] сзывать к себе и слепых и глухих, и хромых и безруких. Прошу читать мой

¹ Рукою Рунича: ответ: июля 30-го.

«Сионский вестник» с замечанием. Начальные слова помещенной в 1 месяце апреле статьи «Дух и истина», столь смелые, могут показать, что иногда под сим титулом помещаемо быть может. Заметьте французское ко мне письмо, когда получите июль месяц; оно от той особы, которая описана у меня в апреле месяце в статье о Миссионерах. Ох мой любезный друг! Теперь-то, в твоём уединении, я желал бы, чтоб ты был здесь. Здесь паче, чем мне у вас.

Кн. вашей Волконской я и в лицо не знаю, и ни с одною княгиней не знаком, не только, чтобы бывать у них; и есть две только женщины, из коих одна и тебе известна, у которых я бываю; да одна, которая за мною волочится, но у которой я никогда не бывал.

Тушин¹ ко мне прежде еще писал о полученных от тебя книгах.

Что наш Черевин! Жена два раза его видела во сне и однажды, что будто он умер.

Кумушке любезнейшей сердечное мое приветствие и желание всех благ; крестникам благословение, и всем вам вообще искреннейшее усердие, почтение и любовь свидетельствую от себя и от своих. Письмо сие посылаю чрез Серапина, потому что к нему пишу.

Прощайте

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 68–69 об.

24.

7 августа 1817. СПбург.²

Надобно же когда-нибудь что-нибудь сказать любезному дружку Дмитрию Павловичу, хотя от многого маранья бумаги, ныне так мне письма опротивели, что я приступаю к оным всегда с преодолением себя.

Малороссийским почт-директором делается, или уже сделан, (потому что утвержден государем), тамошний помощник почт-директорский.

За пересылку к тебе, мой друг, «Сионского вестника» вместе с прочими я плачу газетной экспедиции: следовательно пересылка онаго обеспечена; а если почтамты неверны и неисправны, тому я пособить не могу. Севодни отсылаю в газетную экспедицию 305 экземпляров августа месяца, а скоро ли они до вас дойдут, не знаю.

Третьего дня, т. е. 5 числа Филарет наш добрый посвящен в епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургского³.

¹ Тушин... – неустановленное лицо.

² Рукою Рунича: ответ: 28 авгу[ста].

³ ...5 числа Филарет наш добрый посвящен в епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургского. – Имеется в виду Филарет – митрополит московский (в миру Василий Михайлович Дроздов). По мнению А. И. Серкова, Филарет (Дроздов), возможно, посещал собрания ложи Умирающего сфинкса. Однако фактов, подтверждающих это мнение, он не приводит. (См.: Серков А. И. Русское масонство. 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь. С. 1107).

Отъезд государя назначается 25 числа. Он изволит ехать в армию, а в Москву будет к октябрю.

Прилагаю нововышедшую у нас книжку о Подмосковном вашем селе Семеновском. Прошу засвидетельствовать мое и всех моих усердное пожелание всех благ и искреннейшее почтение любезнейшей Катерине Ивановне¹, детей перецеловать и верить, что я как был, так и пребуду вашим верным другом и покорным слугою А. Лабзин.

P. S. Книжка пойдет с открывшимся случаем, а письмо пусть идет по почте.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 70–71.

25.

10 августа 1817 г. СПб.

Письмо твое, мой любезнейший Дмитрий Павлович, под № 8 от 30-го июля я получил. Мне нечего иного делать, как Май послать тебе особо не чрез газетную экспедицию, который при сем и посылаю, и ты должен получить его вместе с августом, которого 308 экземпляров 8 числа, для рассылки по пренумерантам, в газетную экспедицию отдано.

Что я на 26 странице Июля написал, то я только повторил; ибо оно и в прежнем «Сионском вестнике» было писано, и повторено сие вопреки мнению некоторых главноуправляющих сею частию и в защиту моего дела. О прожекте твоём, что я могу говорить, когда я не только его не видал и не читал, ниже о нём что знаю? Если б писавший прожект был, по крайней мере, знаменитый какой человек, то авось хотя бы любопытство возбуждилось; а то людям, заваленным бумагами и потому отбегающим от дел, не свойственно любопытствовать о том, чего и не видишь. Итак, чтоб начать сие дело, нужно прочесть бумагу: но 25 числа государь отсюда отъезжает, следовательно, на сей раз поворотиться уже некогда. Впрочем, я не одного с тобою мнения, и думаю, что как христианство утвердилось и укоренилось без всякого пособия наружной власти: так и все христианское должно сему последовать. Пусть после Константины и Карлы Великие вступаются уже и покровительствуют христианству: но это после; не они его утвердили и укоренили, но они стали утверждать его потому что оно уже укоренилось. Так и при издании «Сионского вестника» и других моих книг, не только я не имел, ниже искал, какого покровительства и утверждения от наружной власти и силы; и ежели оное потом приобретено, то приобретено самую тою моею смелостию и упорностию, ежели не хотите это назвать упованием и доверием единственно вышнему промыслу без примешения к оному человеческого предстательства и покровительства, которые присоединились потом, когда дело мое укоренилось, так как принял христианскую религию император Константин, когда она без его державной силы одержала верх над язычеством; и прочтя 177 и 178 страницы Августа месяца, ты можешь догадаться мой любезный друг, что только смелость и

¹ ... любезнейшей Катерине Ивановне... – Жена Д. П. Рунича Екатерина Ивановна.

твердость мои, борющиеся против самых мнимых моих покровителей, может решить меня так написать, как там написано *au risqué de tout perdre*; ибо я ни за чем не гонюсь и ни за что не стою, и ничего не хочу, кроме, да святится имя Его, да будет воля Его! и проч.

Если же бы мне на издание моих книг представить прожект и требовать утверждения: то во 1-х несколько бы лет прошло, пока бы решили дело; 2) между тем нагоревался бы, натерпелся, намучился; 3) если б и дозволили, то подвергся бы таким преградам, остановкам, ограничениям, что ни дело бы собственно не успевало, ни я бы делать того не успевал, и все бы шло, как все дела у нас идут.

Вот моя философия; другому она не по плечу, и может быть он прав столько же в своем умозаключении, как и я в моем. Баран выступает не так как бык, бык не как лошадь и проч. *Quod licet jovi, non licet bovi*.

Всякого блага со всеми твоими тебе, мой милый друг усердно желает твой верный

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. 656. Д. 26. Л. 72–73 об.

26.

23 октября 1817. СПб.

Закладка в Москве огромного храма по прожекту Витберга¹ подает мне мысль написать к тебе, мой любезный друг Дмитрий Павлович следующее: без сомнения учреждена будет комиссия для строения церкви сей, которая продолжится не год и не два, и верно с хорошим жалованьем. Вот кажется место тут и для тебя, если тебе в Москве жить хочется. Не рассудишь ли переговорить о сем с кн. Ал. Н. Голиц[иным]: и я думаю, государь тебе не откажет в месте сем, потому что прежде твое отнято у тебя не по вине твоей. Если б случилась тебе нужда тут в моем посредничестве, я с охотою готов отписать к князю: но чтоб сею проволочкою не упустить времени.

Читал ли, мой любезный, Октябрь «Сионского вестника»? Как не предать анафеме такого дерзновенного? Что ему за радость накупаться на злобу? Из каких благ он себя подвергает гонениям, клеветам и всем неприятным последствиям? Не правда ли, что он должен быть сумасшедшим; ибо никто так смело в явь не проповедовал?

Кумушке любезнейшей мое и всех моих искреннейшее почтение, крестникам поцелуй, и всем вам усерднейшее желание всех благ.

Ваш верный и преданный

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 76–76 об.

¹ *Закладка в Москве огромного храма по прожекту Витберга...* – Имеется в виду Александр Лаврентьевич Витберг, русский живописец и отчасти архитектор, автор неосуществленного проекта храма Христа Спасителя в Москве, в основание которого он положил некоторые мистические воззрения в духе христианства.

5 января 1818. СПбург.¹

С новым наступившим годом любезного кума, кумушку, крестника и всех прочих поздравляю, усерднейше всем вам желая новых щедрот от всещедрого Бога. Благодарю милого друга за два декабрьские письмеца. Касательно переселения, как оно предполагается еще в конце ныне наступившего года, и не иначе как по продаже дому и деревни, то о сем и говорить теперь нечего еще. Воспитание детей, буде их не назначат к военной службе, и в Москве столь же удобно совершить, как и здесь; и у вас есть Университетский пансион, как у нас лицей и педагогический институт и пансион. Место после места почт-директорского мудрено выбрать, если и директорское при министре вн[утренних] д[ел] Корнеевское показалось тебе мой друг невыгодным; здесь же жить дороже, чем в Москве, особливо чем в деревне. Что бумага ваша два месяца лежит без действия, не удивляйтесь. Меня с мая месяца, т. е. со дня смерти Чекалевского и помещения в президенты Оленина², перемещают из Академии, и не могут приискать, куда. В августе письменно предложено мне было сенаторство; на каковое предложение я отвечал также письменно: что я вообще судьбу свою предал в руки единственного моего покровителя и благодетеля, Господа Бога; а как и сердце цареву в руке Божией, то я несумненно предаю себя в волю Е[го] И[мператорского] В[еличества], но когда у меня спрашивается мое мнение: то мне кажется, что места сенаторские принадлежат или знатному роду, или богатству; а как я ни к тому, ни к другому классу не принадлежу, следовательно, сенаторство, без особенной какой либо подмоги послужит мне более в тягость, нежели в пользу, и вот пятый месяц уже и с августа, как мне ни в академии вице-президентского места, после 18-летней моей в ней беспорочной службы, не дают, ни в другое какое не переводят, и оставляют меня почти без места; ибо на секретарское помещен уже другой и не называется только сим именем потому, что меня еще не выгнали; впрочем, от сего места и я сам отказался и мне сказано, что оно для меня уже низко.

Вдаваться в перевороты, или извороты, мой любезнейший друг, точно не твое, как и не мое дело, и точно милосердый спаситель наш вынул из сердец наших занозу пристрастия к исканию богатства, и точно бедные счастливее богачей; точно правда то, что сказано 1 Тимоф. VI. 10.

Вестника моего первую книжку на сей год при сем посылаю, отправляя оный к князю, кроме князя и тебя, никто еще и здесь его не имеет; ибо только что из печки. С большим удовольствием желал бы я получить написанную тобою пиесу, которая верно помещена в оном будет. Извини, мой любезный друг; право некогда мне писать больше и лучше.

Leben Sie wohl.

¹ Рукою Рунича: ответ: 28-го февраля.

² ...помещения в президенты Оленина... – Речь идет об Алексее Николаевиче Оленине (1763–1843), который в 1817 г. стал президентом Академии художеств.

[Р. S.] Прилагается вновь отпечатанная маленькая книжка о присутствии Божиим.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 77–78.

28.

12 апреля 1818 СПб.

Апрель месяц «Сионского вестника», мой друг любезнейший, надеюсь, ты получил, и пиесу на воскресение Лазарево читал. Точно подобное со мною произошло. На 6 неделе поста я занемог. 6 приемов слабительного и 7 клистиров в один день, не подействовали, а вместо того меня рвало. На другой день согласились дать мне рвотного. Вышло опять напротив: вырвало раз и потом начало слабеть. Дали мне смягчительное, чтоб утолить внутренние боли: напротив того меня после сего лекарства так расперло, что и печенка и пузырь и кишки, казалось, лопнуть хотят. 8 или 10 часов я не мог ни на минуту успокоиться, не мог спокойно ни лежать, ни сидеть, ни ходить, и только молил Бога, чтоб послал обморок; боялся, что у меня сделается в кишках инфламация. Так провел я ночь и утро на Лазареву субботу, которая была 4 день моей болезни; и вдруг я без всякого лекарства впал в мертвой сон, подлинно обморочный, спал 4 часа запертво и проснулся как бы воскресшим, и с сей поры стали аптекарские лекарства действовать и я [нрзб]; а зато слегла жена. Вот как-то мы провели сию страстную неделю; не знаю, как-то встретим праздник, с которым тебя, мой любезный друг, и всех твоих усердно поздравляю, желая от души встретить и проводить оный под благословением божеским.

В сие время я получил письмо твое № 3 от 28 марта, на которое теперь хочу ответить. Я писал к тебе с книжкою мартовского «Сион[ского] в[естника]» № 3, которое письмо ты также получить должен, хотя оно и завалялось; потому что взявший отвезть пакет сей до Москвы, недели две потом здесь промедлил.

Если продажа дому тебя успокоила, то и я этому рад. Если вежливые письма и сладкие обещания князей и сынов человеческих тебя еще манят, пусть они утешают тебя не бесплодно! Практическое христианство не зависит ни от какой власти и силы земной. Господь наш И. Х. есть Царь Царей и Господь Господей, и не отдавал дела своего в руки славных на земли; и не они Ему покорили народы, страны и языки; а нищие, бедные, бессильные работники Его покоряли и царей и народы. В сем смысле единственный делатель и действитель есть Дух Святой, который чести самой никому не отдаст. Итак, по моему мнению, в истинно-христианском предприятии искать покровительства от кого-либо, кроме сего Единого, есть унижать, если не вовсе осквернять святыню. Да будет воля Его! И да отличится тем паче, что да не похвалится всяка плоть пред Богом! Может быть, я ошибаюсь, но думаю так.

Об октябрьской моей книжке я спрашивал тебя потому, что из первой моей пиесы в оной вышла у меня сцена в стороннем месте с нынешним нашим митрополитом, (не говорю о старом) который называл ее критикою на

них и говорил, что я в своих критиках не успею, и напрасно затеваю, что говорено было в гостях после обеда, следовательно под шумок и при чужих людях. Таково трудно противу рожна прати!

Пьесы твоей «Теория и практика» ожидаю. Ну прости, мой друг! Писать много не могу.

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 81–82.

29.

15 июня 1818. Спбург.

Я опять был болен, мой любезный друг, по милости того сиятельного министра¹, на которого ты возлагаешь упование свое и который, сам возвестив мне, что ему велено поощрить меня к изданию «Сионского вестника», делает мне вот какие поощрения: возвратясь сюда из Москвы, он потребовал к себе из типографии весь приходивший уже к окончанию июнь месяц; и хотя в оном, так как и во всех книжках не было ни одной пиесы, не просмотренной цензурою, стал, однако ж, не знаю по какому иному праву, как не по праву сильного, браковать все сам, и потому надо было многое переменить и перепечатать; а две пиесы «Земля» и «Иванов день», (которые при сем прилагаю) совсем выкинуть, потому что они Е[го] С[иятельству] не нравятся, яко масонские. Из сего вышло, во 1-х, мне убыток; ибо перепечатание каждого листа стоит мне около 140 р.; 2) Потеря времени; ибо пиесы сии, которые я писал и на которые потратил время, оказались не годящимися и впредь; 3) замешательство во всех моих делах; ибо выкинутые пиесы, для наполнения страниц, надлежало заменить другими и пригнать так, чтоб пришлась страница в страницу, и, следовательно, убавить мой запас для будущих месяцев, и за всем тем 4) неизвестность, что я писать могу; ибо когда не содержание пиесы, а одна таксация тем или другим именем, может уничтожать ее: то может быть и другое, что я напишу, назовут масонским и – прощай! – вот христианская кротость и справедливость!

По многоразличным опытам скажу теперь тебе, мой друг: хотя человеческая верность, как вешний лед, ломается: однако ж, прежний твой министр все еще надежнее нынешнего, и ты ошибешься, когда сего на того променяешь.

За письмо от 26-го мая № 5 любезного друга благодарю. Радуюсь, что болезнь батюшки пооблегчилась, о чем он и сам ко мне пишет, и усерднейше желаю ему полного выздоровления. De mortuis autem aut nihil, aut bene. Вам живым всем желаю доброго здоровья и милости всещедрого Бога. Головкина² твоя в Москву спешит, и письмо сие, вероятно, пойдет с нею; ибо она берется довести оное до батюшки. Что, Криднерша? Делает ли у вас шум, или нет? Я очень любопытен ее видеть и слышать: но ей приезжать

¹ ... по милости того сиятельного министра... – Князь А. Н. Голицын.

² Головкина... – неустановленное лицо.

сюда не дозволяется³. Итак Россия все еще не Англия, не Франция, не Германия; напрасно мы и маску свободномыслия надеваем. В существе ни тени оного нет. Не знаю, что сказать тебе, мой друг, хорошенького. Дух мой так истерзан обстоятельствами, что я и говорить, не только писать чего доброго почти не могу. Одно доброе нахожу то, чтоб, отвращая взор от всего преходящего, обращать оный в горнее наше Отечество к Живущему во веки веков. Что, брат, какова Тоска по отчизне? Неправда же, что chef d'œuvre?

Vale et fave.

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 84–84 об.

30.

1 июля 1818. СПбург.

Письмо твое, мой любезный Дмитрий Павлович, за № 6 от 24 июня я получил. Кроме моего № 5 от 4 мая, я писал к тебе недели две назад с графиней Головкиною, которая до сих пор еще не уехала. Письмо сие с июньскою книжкою «Сионского вестника» вложено в куверт на имя батюшки, так как ты жил в деревне, а батюшка в городе. Но как теперь и батюшки в городе нет: то не приищешь ли ты каких мер, чтоб пакет на имя батюшки пришел в руки к тебе.

Переездке твоей, мой друг, если она и случится, я не радуюсь; потому что едва ли не выдет так, что ты сюда, а я на твое место в Москву; ибо мне так сладко от того человека, на которого ты опираешься, что я подумываю взять отставку и бежать, куда глаза глядят.

Пиесу твою я только слегка пробежал и тотчас послал ее в цензуру. Сомневаюсь я однако, чтоб она пропущена была; ибо теперь цензирует у меня все не цензор, а сам князь, который не почитает себя в обязанности давать причины, почему он что либо не пропускает, а решит все министерскою властью; довольно что ему что-нибудь не полюбитя, он всю пиесу уничтожает и только сердится. Поверишь ли, что у меня остановлен псалом Господь просвещение мое, переложенный в стихи; и не только его не пропустили, но и не возвратили его мне. Кто управляется правом сильного, тот считает себе все дозволенным.

Также не могу я и того сделать, чтобы возвратить тебе твою рукопись; ибо не только в типографии она будет измарана и изорвана; но по отпеча-

³ *Что, Крюднерша? Делает ли у вас шум, или нет? Я очень любопытен ее видеть и слышать: но ей приезжать сюда не дозволяется.* – Имеется в виду Крюднер (Криденер) Варвара-Юлия, баронесса (1764–1825), автор сентиментального романа «Валерия». Обратившись к религии, она решила, что предназначена Богом быть апостолом для обращения людей на путь истинный. Крюднер имела много почитателей, среди которых был и император Александр I, часто встречавшийся и беседовавший с ней. В 1821 г. он разрешил ей приехать в Петербург. Здесь она сошлась с княгиней Анной Голицыной и кружком русских мистиков. Но вскоре Александр I вынужден был остановить ее проповедническую деятельность в России.

тании, как ты и сам мой любезный друг, я чаю, знаешь – с печатными листами типография должна представить и оригинал, с которого печатала, в цензуру: итак рукопись твоя в мои руки возвратиться не может. Да и на что тебе рукопись, когда она будет напечатана, в чем однако ж сомневаюсь.

Желаю любезнейшей сестре Катерине Ивановне благополучного разрешения от ея беременности. Желаем вам всех благ, и при сем соборном нашем желании остаюсь с истинным почтением, усердием и любовью

Твой верный и неперемный

б[рат], д[руг] и с[луга].

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 85–86.

31.

8 июля 1818 СПб.

В подтверждение моих тебе предостережений, любезный друг Дмитрий Павлович, на счет тех людей, в которых ты уверился, вот тебе документ, как со мною поступлено. Сличи сию бумагу с первою, напечатанною с дозволения его христианнейшего сиятельства и везде распубликованною: есть ли толк? Я пишу необыкновенные пиесы: но кто станет брать журналы и газеты, если в них не будет ничего нового, любопытного, необыкновенного? Пишу пиесы смелые! Нет у меня пиесы смелее, как о разделении между христианами, не только пропущенной самим князем, но и одобренной весьма. Ибо по выходе книжки, когда бородачи опрокинулись на меня за сию пиесу, я, в предосторожность свою, писал о сем к князю, и он отвечал мне: «о сей пиесе надобно было ожидать, что некоторая часть читателей будет ею недовольна; но ненадобно сожалеть, что она напечатана; ибо в ней содержатся великие истины для тех, кои читать ее будут без предубеждения». Таковой отзыв от министра не служит ли не только одобрением, но и ободрением писать подобные пиесы? Со всем тем вот как со мною поступили! И сие сделано без всякого сношения со мною, не призвав меня, не переговора со мною, и благочестивый В. М. хотя ведает, что любить ближнего должно как самого себя, писал и подписывал бумаги, не сделав мне ни малейшего намека. Христианство его все состоит в трусости и подлости. Если ему скажут: поди откуси Л. или Р. нос, он не усумнясь подбежит и скажет: пожалуйста мне ваш нос, мне откусить вам его велено; несть власть, яже не от Бога. А чтобы вступиться за обидимого, тут и тексты не придут в голову, и язык прилипнет к гортани.

Вот мой друг, я в другой раз делаюсь жертвою человека, который при свидетелях мне говорил, что он виноват и кается. И за что все это? Ныне журнал я стал выдавать не по своей воле, а по его препоручению: следовательно, если я худо исполняю препорученное мне дело, стоило бы только меня от оногo уволить и поручить другому лучшему исполнителю; а не предавать меня в руки моих неприятелей. Напротив того они, чтобы больше уязвить меня, послали отношение и к министру полиции, чтобы

приказал наблюдать за типографиями, дабы я не стал печатать без цензуры. Таким образом предварительно и в мошенники меня пожаловали.

Теперь все мое старание будет отделаться от продолжения моего «С[ионского] в[естника]; ибо что можно писать под цензурою монашескою? Не знаю, успею ли хоть в сем. Вот, мой любезный брат и друг, живой ответ честности и верности людей, которым ты хочешь судьбу свою вверить. Подпись.

sat sapienti

Leben Sie wohl.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 88–89.

32.

№ 9 30 июля 1818. СПбург.

Любезных друзей Дмитрия Павловича и Катерину Ивановну с новорожденным чадом поздравляем, усердно желая ему расти и укрепляться в благодати пред Богом и пред людьми. У тебя худое, видно, распоряжение сделано, мой друг, в рассуждение доставления писем; ибо между последним твоим письмом и нынешним я писал к тебе три раза, а ты не получил еще ни одного. Правда, одно с книжками послано с граф[иней] Головкин[ой], которая долго здесь промешкала: но последнее, отправленное недели две тому назад прямо по почте на имя Н. А. Рушковского, по твоему предписанию, должно бы до тебя дойти уже.

Случившееся 13 июля, без всякого сомнения, должно причесть к особенному хранению Божию: но как я решился прекратить мой журнал по новым делаемым мне притеснениям, то и прежняя пиеса твоя и сей случай останутся у меня без пользы. Касательно твоего перевода *Conseils d'un sage*, во-первых, нельзя сказать, чтоб это было *traduit de l'allemande*, потому что на немецком и книжки такой нет; а она взята мною из сочинений Экк[артсгаузена] (*Aufschlüsse zur Magie*), названных мною Ключ к т[аинствам] н[атуры], во вторых, Наставление не есть *Conseil*, а *instruction*, или *leçon*, и ты, мой любезный верно больше моего знаешь щеголей на французском языке.

Александра Павловна ничего ко мне не писала и никаких бумаг не присылала¹; и я думаю, гораздо легче ей отдать их тебе, нежели искать случая переслать ко мне, буде что есть. Ибо никаких бумаг у покойника быть не могло, которые долженствовали бы от тебя быть скрыты; и я больше верю тебе, нежели Витбергу, или г. Рахманову², которого я не имею чести знать. Покажи сестрице сии мои строки, буде то надобно.

¹ *Александра Павловна ничего ко мне не писала и никаких бумаг не присылала...* – Сестра Д. П. Рунича Александра Павловна Черевина.

² ... г. Рахманову... – Рахманов Федор Михайлович, отставной генерал-майор. Масон круга И. А. Поздеева, с которым вел переписку в 1813–1817 гг. Член лож Нептуна и Ищущих манны. В 1819 г. посвящен в теоретический градус.

Меня уведомляли, что дяде моему сделался паралич, и потом я ничего о нем не слышу, жив ли он¹? Не побываешь ли, мой друг, ты у него? Он вить тебя любил; а притом и меня бы уведомил порядочно о конце его, буде оный уже последовал.

Перемещения твоего сюда я не смею тебе желать, не надеясь от того добрых последствий, как я писал к тебе.

Желаю другу моему сердечному и всем твоим милости и благословения вышнего и остаюсь

верным б[ратом], д[ругом] и с[лугую]
А. Лабзин.

ОР РНБ. Ф. 656. Д. 26. Л. 90–91.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Письма А. Ф. Лабзина к Д. П. Руничу // ОР РНБ. Ф. 656. Д. 22–26.

Письма Д. П. Рунича к А. Ф. Лабзину // РО ИРЛИ. Ф. 37. Ед. хр. № 32602. Л. 1–327 об.

СОКРАЩЕНИЯ

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

РО ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом).

ЛИТЕРАТУРА

Беспалова Е. К. Ссылка А. Ф. Лабзина и симбирские масоны // Памятники Отечества. М., 1998. Вып. 41. С. 101–107.

Бессонов П. А. Ф. Лабзин (литературно-биографический очерк) // Русский архив. 1866. № 6. С. 818–836.

Васильева Ю. С. А. Ф. Лабзин в общественной жизни столиц и провинции конца XVIII – первой четверти XIX веков: дисс... канд. ист. наук. Самара, 2002

Галахов А. Д. Обзор мистической литературы в царствование императора Александра I // Журнал министерства народного просвещения. 1875. № 11. С. 87–175.

Гершензон М. О. Чаадаев. М., 2000.

Гриц А. Е. Феопемпт Мисаилов, или бесовская гордость // Родина. 2006. № 10. С. 62–67.

Державин Н. А. «Ученик мудрости» (А. Ф. Лабзин и его литературная деятельность) // Исторический вестник. 1912. № 7. С. 137–175.

Дубровин Н. Ф. Наши мистики-сектанты (А. Ф. Лабзин и его журнал «Сионский вестник») // Русская старина. 1894. Т. 82. № 9. С. 145–203; № 10. С. 101–126; № 11. С. 58–91; № 12. С. 98–132; 1895. Т. 83. № 1. С. 56–91; № 2. С. 35–52.

Карпачев С. П. Путеводитель по масонским тайнам. М., 2003.

¹ *Меня уведомляли, что дяде моему сделался паралич, и потом я ничего о нем не слышу, жив ли он?* – Н. И. Новиков умер 31.07.1818 г. в возрасте 74 лет. Погребен в построенной его дедом и им самим обновленной церкви с. Тихвинского, налево от алтаря, против местной иконы Спасителя.

- Кучурин В. В.* Материалы для изучения эзотерической традиции в России в начале XIX века: А. Ф. Лабзин и «Сионский вестник» // Вестник молодых ученых. 2004. № 1. С. 75–78;
- Кучурин В. В.* Из истории религиозных споров русских масонов-розенкрейцеров: Н. И. Новиков и А. Ф. Лабзин // Вестник РХГА. 2010. Т. 11. Вып. 1. С. 18–24.
- [Лабзин А. Ф.] Новый год // Сионский вестник. 1806. № 1. С. 7.
- [Лабзин А. Ф.] О христианстве // Сионский вестник. 1806. № 4. С. 54–90.
- Лабзин А. Ф.* О чтении книг // *Шварц И. Г.* Беседы о возрождении и молитве. Записки. Речи. Материалы для биографии. Донецк, 2010. С. 195–198.
- Модзалевский Б. Л.* Александр Федорович Лабзин. СПб., 1904.
- Мысли о самопознании по основанию природы / [Пер. А. Ф. Лабзина]. СПб.: Ф. Дрехслер, 1806.
- Начальные основания деятельного христианства, по вопросам и ответам расположенные, которые большею частию изображены словами самого Священного писания. Для детского чтения. СПб., при Императорской Академии наук, 1805, изд. 3-е (1-е в 1783 г., 2-е – 1786 г.).
- Переписка по делу о «Сионском вестнике» // Русский архив. 1908. Кн. 2. № 7. С. 044–045.
- Письма Н. И. Новикова. СПб., 1994.
- Просвещенный пастух, или духовный разговор одного благочестивого священника с пастухом, в котором открываются дивные тайны божественной и таинственной премудрости, являемой от Бога чистым и простым душам. СПб., 1806.
- Путеводитель к совершенству жизни христианской / Пер. с франц. У. М., СПб, 1816. Ч. 1–2.
- Серков А. И.* Русское масонство. 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь. М., 2001.
- Сионский Вестник. Письмо издателя «Сионского Вестника» А. Ф. Лабзина к Н. Н. Новосильцеву // Русский архив. 1908. Кн. 2. № 7. С. 031–043.
- Соколовская Т. О.* Статьи по истории русского масонства. М., 2008.
- Таинство креста, огорчающего и утешающего, умервщляющего и животворящего, уничиженного и торжествующего Иисус Христов и членов его. Писано посреди креста внутр и вне учиником креста Иисусова кончано 12 августа 1732 года. С присовокуплением некоторых стихотворений на разные случаи, писанных также в крепости Зоннештейне / Пер. с франц. У. М., СПб. 1814.
- Faivre A.* Esotericism // The Encyclopedia of Religion. In 16 vols. / Ed. by M. Eliade. New York Macmillan, 1987. Vol. 5. P. 161.